

18+

Эннота Романовская

(Не) ошибка

Эннота Романовская
(Не)ошибка

«Издательские решения»

Романовская Э.

(Не)ошибка / Э. Романовская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-598140-0

Когда я встретила его, мой мир перевернулся. Я словно попала в рай — настолько сладко было в его руках. Но когда мы встретились снова, я больно ударилась о землю. Потому что оказалось, что у меня нет права любить его. И теперь нам нужно держаться друг от друга как можно дальше. Когда встретил ее, я понял, что больше никогда не смогу забыть. Наш поцелуй никак не выходит из моей головы. Но в один день произошедшее между нами станет чудовищной ошибкой.

ISBN 978-5-00-598140-0

© Романовская Э.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	35
Глава 9	39
Глава 10	42
Глава 11	46
Глава 12	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

(Не)ошибка

Эннота Романовская

© Эннота Романовская, 2025

ISBN 978-5-0059-8140-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Я бежала совершенно не разбирая дороги, иногда спотыкаясь и падая, ощущая едва уловимое жжение в коленках. Мне срочно нужно было отстраниться от этого мира, иначе... Я бы точно сошла с ума.

Не мой отец? Я что приемная?

Сильно зажмурила глаза, пытаюсь понять, почему мне никто ничего не сказал. И почему я сама даже не подозревала об этом?

Слева от меня море. Бескрайнее, манящее и безмятежное. До чего же красиво...

Действительно. Я абсолютно не похожа на папу. Ни внешним видом, ни темпераментом...

Его миролюбивый, уравновешенный характер явно не достался противоречивой и непредсказуемой мне.

Его густым русым волосам всегда завидовали женщины, а мои светлые были страшно тонкими. Серые глаза отца против моих изумрудных – тоже мимо. Может, хотя бы форма лица...?? И тут не то!

Ничего.

У нас нет ни одной похожей черты...

Вспоминаются все моменты, проведенные с папой. Вот я иду в детский садик, а отец держит меня за руку и подбадривает, чтобы не боялась.

А вот я уже выхожу из средней школы, громко постукивая первыми туфлями с каблучком. В тот день я должна была петь песню про преподавателей перед всеми классами. Кроме школьников, на день учителя были приглашены также родители. Я иду, широко улыбаясь, радуюсь тому, что хорошо спела, и замечаю папу на парковке. Он кричит мне: «Олюнечка, давай скорей! Мы должны отметить твоё удачное выступление. Ещё торт надо успеть купить, пока они есть!».

А в следующем кадре я уже готовлюсь к вступительным экзаменам, нервно перелистывая пройденный из книг материал.

– Оля, ты чего так переживаешь? – Волнуется за меня отец.

– А если я не поступлю, папа...!? – Чуть ли не рыдаю. Ведь от этого зависит мое будущее.

– Дочка, ты обязательно поступишь! А если что-то пойдет не так, то мы непременно что-нибудь придумаем! Слышишь? – Что тут можно придумать!? Плакать захотелось еще сильнее.

– Но паааап...

– Если что-то происходит в жизни – значит, так должно было быть. Ты не можешь получить желаемое, не пройдя через все препятствия. Запомни, Оля: не ошибается тот, кто ничего не делает. И победителем будет только человек, который трудится и пробует, падает, но встает, а не бежит от трудностей с поджатым хвостом, – улыбнулся отец.

От последнего его выражения мне стало смешно. Он всегда умел отвлечь в сложные моменты.

Из глаза покатила слеза. Все это сделал для меня совершенно чужой человек. Этот самый лучший на свете папа – не мой.

Это отец Ярослава. Моего брата...

Подождите. Это же значит, что...

Кровь резко отлегла от головы, заставив меня в очередной раз споткнуться и упасть на грубый асфальт.

Ярик мне не брат?

Мне хочется кричать от противоречивых чувств, что разрывают меня изнутри. Слезы уже катятся градом по щекам.

Этого не может быть.

Я столько пережила только из-за того, что мне не сказали правду...?

Быстро бегу по пирсу словно боясь, что меня поймают и заставят мучиться снова. Купальный сезон уже давно закрыт, поэтому несколько людей, которые непонятно для чего оказались здесь в ноябрьский холод, любопытно косятся в мою сторону. Не слыша ничего, добегаю до самого края и взрываю в воздухе над морем.

Глава 1

Ольга

Солнечные лучи уже всю освещали красивые улицы Сочи. Люди спешили по своим делам: одни на ходу копались в телефоне, другие же поглядывали на часы, явно опаздывая на работу. Я, как и всегда, шла в офис, любуясь шикарной погодкой и радуясь легкому ветерку, который обдувал мои светлые прямые волосы. Не могу сказать, что я люблю свою работу, но знаю, что секретарша из меня определённо очень даже неплохая. Эта профессия меня не отталкивает, отвращения не вызывает, поэтому меня все устраивает.

Дойдя до офиса, поздоровалась с охранником и последовала к своему рабочему месту. Сегодня работы было немного, так что я могла подумать о том, что приготовлю к праздничному ужину.

Дело в том, в этот день четыре года назад я познакомилась со своим нынешним мужем. Тогда я училась в университете и параллельно устроилась на работу официанткой в небольшое кафе, как это обычно делают многие студенты, желающие заработать деньги. В общем, думаю, вы можете догадаться, что произошло. Да... Подходя к столику, за которым сидела компания веселых парней, я каким-то образом запнулась за отчего-то развязавшийся шнурок и полетела на одного из посетителей. Естественно, все содержимое на подносе моментально растеклось по рубашке этого парня. Однако, вместо того чтобы начать возмущаться, он вдруг улыбнулся и попросил мой номер, сказав, что теперь я просто обязана угостить его чем-нибудь. Так я познакомилась с Димой. Эх, нам тогда было по двадцать... Как же быстро летит время...

От мыслей отвлекла моя начальница.

– Ольга, ты чего задумалась?

Пользуясь случаем, решила сразу отпроситься.

– Ничего, все в порядке, – подумаешь, молодость вспомнила. – Еленочка Аркадьевна, можете меня сегодня отпустить пораньше? У нас с мужем важная годовщина.

– Иди, конечно, Олечка. Я все понимаю. Прекрасного вечера, – и подмигнула. Боже, как же я обожаю эту женщину! Всегда поймет, даст совет, если нужно, и, самое главное, отпустит с работы. Просто чудо-женщина!

По пути домой зашла в магазин, где купила овощи, курицу и красное вино. Сделаю карри с картофелем и стручковой фасолью, как муж любит. А курочку запеку в духовке и подам с красным вином. Дима считает, что только это вино сочетается.

Витая в облаках и представляя наш прекрасный вечер, дошла до квартиры, вставила ключ. Стоп, что за...? Почему? Аа... Дверь открыта. Странно. Дима ведь уже должен быть на работе. Неужели он забыл закрыть дом? Или кто-то...

В панике зашла в квартиру, тихо прикрыв дверь. И замерла.

Из глубины квартиры доносились недвусмысленные вздохи, Димин мурлыкающий голос и громкий женский смех.

Все еще не веря в происходящее, я прошла в спальню. На нашей кровати лежала какая-то полуголая девка, а над ней сверху нависал мой Дима. Точнее, уже не мой.

Пакеты с продуктами для нашего вечера выпали из рук.

Я много раз видела такое в фильмах по телевизору, но никогда не думала, что это произойдет со мной. Странно, но я не чувствовала горя или хотя бы обиды. Где-то в глубине меня отзывалась лишь грусть, что меня предал тот, кого любила, и жалость, что потратила так много времени не с тем человеком.

Догадывалась ли я? Да. Я подозревала Диму несколько месяцев назад, когда он стал задерживаться на работе, а приходя домой от него исходил запах женских духов. Но он пере-

убедил меня, говоря, что его работа подразумевает частое общение не только с мужчинами, но и с женщинами. А я верила. Как же я ошибалась...

Тем временем муж и эта девица заметили меня. Она судорожно прикрывалась нашими простынями, а Дима подошел ко мне, явно пытаясь в очередной раз оправдаться. Только теперь я больше не поверю.

– Олюшка, я могу все объяснить. Ты не так все поняла. То, что ты видела... – жалобным голосом начал этот ублюдок.

– Я ничего не хочу слышать, – сразу перебиваю его. – Мне достаточно того, что я увидела. Собирай свои вещи и проваливай из моего дома, – чеканю железным тоном, не терпящим возражений.

Дима распахивает глаза так, словно это я изменила ему только что в нашей постели.

– Да ты же не сможешь без меня! – схватил меня за плечи, крича оскорбительные вещи прямо в лицо, будто пытаясь внушить это. – Ты же ничего не можешь сделать без моей помощи!

– Я сказала пошел вон отсюда! – оттолкнула его так сильно, что он чуть не сбил с ног девушку, которая уже успела одеться и как раз хотела тихо проскочить мимо нас. Кстати, совсем забыла про нее. – Дорогуша, не думай, что ты его единственная любовница. Димочка у нас переменчив во всем, так что не надейся, что тебе что-то светит, – злорадно ухмыльнулась и пожала плечами, мол «как же так получается». – Я подаю на развод. – это уже Диме.

– Ты еще пожалеешь об этом! Сама приползешь ко мне, но уже будет поздно! – вдруг противно ухмыльнулся. Он всегда был таким? И как я только не замечала? – И да, я тоже хочу развестись с тобой, потому что ты ужасно скучная... – этот мерзкий тип, когда-то мой любимый человек, взял руку своей шлюшки, которая, вздернув острый подбородок, с вызовом посмотрела мне в глаза, а после ушел из квартиры, задев меня крепким плечом.

В душе остался неприятный осадок. Все-таки я провела с ним четыре года своей жизни. И как давно это началось?

В квартире было губительно тихо. Тишина давила меня, слезы начали подступать к глазам, но я не дала этому произойти.

– Теперь я одна, – прошептала беззвучно. – Я свободна.

Погодиините-ка. Я свободна... То есть, теперь я могу ходить в ночные клубы, выпивать с подругами и возвращаться тогда, когда захочется??

Так. Срочно звоню Альке.

Глава 2

Спустя час я уже сидела с Алиной в нашем любимом ночном клубе, в который мы ходили еще по юности, так сказать.

Алина – моя лучшая подруга со школы. Это яркая, красивая, добрая и веселая девушка, которая чувствует себя как рыба в воде в любой компании. Во втором классе меня притянуло к ней потому, что она смело заступилась за мальчика, у которого отняли игрушку. Я увидела, что он плачет, но пока подходила к нему, Алька уже вовсю отчитала тех мелких идиотов, что посмели обидеть этого ребенка. Подойдя ближе, я заметила, что девочка ему что-то активно рассказывает, а затем на весь коридор раздаётся счастливый детский смех. Я просто офигела от такой резкой смены настроения и по-настоящему зауважала эту крутую девчонку. Когда оказалась рядом с ними, так и сказала ей: «Ты таякая клутышка! Давай длужить!?»

Алина же полюбила во мне искренность, решимость и простоту.

Мы очень подружились, и даже после окончания школы, поступив в разные университеты, продолжили общаться.

В клубе играла приятная музыка, как и всегда. Атмосфера царилла просто потрясная: одни люди смеялись, другие отжигали на танцполе, а третьи создавали это все, исполняя популярные песни на сцене. Мы заказали себе по легкому коктейльчику.

– Ну, давай рассказывай. Что у тебя произошло? – Алина понимает меня без слов.

– Дима мне изменил. В нашей квартире, – сказала равнодушным голосом, словно вырывая пока что еще мужа из своего сердца.

– Вот гадёныш! Не зря мне он не нравился! Убью гада! – со злостью поставила стакан с бедным коктейлем, что тот аж разлился, и закричала так, что рядом сидящие люди стали оборачиваться на нас. И это все несмотря на то, как шумно было в помещении. – Оль, ты как?

– Альк, ты знаешь, я ни капли не жалею, что выгнала его. Еще и на развод хочу подать. Как он мог так поступить? Оказывается, я никогда не знала его истинную натуру... – в горле начал образовываться ком, поэтому я сделала глоток освежающей «Мимозы» и продолжила. – Я пораньше ушла с работы, купила продуктов, чтобы приготовить нам ужин при свечах, а он там...!!! – меня откровенно попёрло, я уже не могла сдерживать все свои эмоции. Наверное, коктейль начал действовать.

– А знаешь что, Оль? Да пошел он куда подальше! Зато теперь мы можем чаще видеться с тобой. – подруга обняла меня, но я уже плакала навзрыд. – Так! Романова Ольга Евгеньевна, слюни не распускаем! Это был клещ, который каждодневно сосал твою кровь. Забудем его! С твоими-то формами, потрясающими глазами и шикарными светлыми волосами ты сможешь быть с любым мужчиной! – и правда, я действительно красотка. Блондинка с зелеными глазами, так еще и с неплохой такой фигуркой. И чего я переживаю? Моя жизнь только начинается! И теперь ее не будет стеснять такой человек, как Дима. – Да еще и готовишь классно, а танцуешь как... Да ты же просто отпад! – продолжала меня расхваливать Алька. – Ой, всё! Забудем его! Давай-ка лучше отметим нашу с тобой встречу! – на этих словах подруга заорала на весь клуб «Бармен, приём!», и мы начали по-настоящему зажигать.

В какой-то момент мне срочно нужно было отойти в дамскую комнату, поэтому я оставила Альку на нашем диванчике и прошла по коридору, завернув за угол. Во время мытья рук я вдруг услышала, как кто-то скребётся. Я, конечно, взрослый человек уже вроде (двадцать четыре годика, как никак), но таких звуков, думаю, испугался бы любой.

Когда я заходила сюда, все кабинки точно были пустыми. Тогда кто же это? Так, Оля, спокойно. Паранормальных существ не существует. Ведь не существует же?

Трясушимися руками закрываю кран, напоследок с опаской поворачиваюсь на этот звук и... МАМОЧКИ! Верещу на всю округу, поскольку то, что я увидела, будет сниться мне до конца моих дней в самых страшных кошмарах! И зачем я только поперлась сюда одна!?

Пулей вылетаю из туалета, зачем-то зажмурив глаза, но из двери напротив, кажется, тоже кто-то выходит, и я, не успев затормозить, со всей силы врезаюсь во что-то твёрдое. От такого резкого удара по инерции я падаю назад, но этот кто-то ловко меня подхватывает за талию. Цепляюсь, кажется, за чьи-то плечи, боясь, что все еще падаю, но нет. Меня уверенно держат сильные руки. Открыв глаза, вижу, что врезалась в крепкую мужскую грудь. Быстро веду глазами выше, чтобы извиниться и... о Боже, какие широкие плечи! Инстинктивно облизываюсь (ну и зачем я столько выпила!?), скольжу глазами вверх: напряженные мышцы шеи, идеальный подбородок, острые скулы, пухлые губы... Но самые притягательные сейчас его глаза. Темно-серые, почти чёрные, заинтересованно разглядывающие в данный момент меня. Слегка смутившись, неуверенно бормочу:

– Эээ... П... Пррр... Простите... – голос сбивается, потому что пульс все еще не пришел в норму. Только я не понимаю от страха, или...

Незнакомец лишь ухмыляется. Уголок его м... м... мягких губ ползет вверх. Я заворуженно наблюдаю за ним.

– И чего же ты так испугалась, что аж со свистом вылетела, мм? – парень смотрит прямо в глаза, а я растекаюсь желешкой из-за его низкого, слегка хриплого голоса...

Интересно, он всегда такой манящий и притягательный...? Так хочется прикоснуться к его твердому прессу, затем провести пальцами вниз по кубикам и опуститься...

Из мыслей меня вырывает щелчок по носу.

Что? Что это было?

– Ты чего зависла? Я, конечно, понимаю, что очень красив и обаятелен, но чтобы вот так... – вот же блин! Смущенно отскакиваю, но миг вспоминаю о чудище, которое все еще позади.

Ярослав

– Господи! Там, там...!!! – и снова эти бешеные глаза. Если бы я не увидел эту девушку, то никогда бы не подумал, что люди могут настолько широко открывать глаза... Интересно, что же такого эта прекрасная скромница увидела там?

– Ладно, пойдем посмотрим на твое чудовище, – сдержанно хмыкаю, стараясь не засмеяться. – Надеюсь, меня не сочтут за извращенца и не вытолкнут отсюда. – спокойно отодвигаю девочку за плечи, но она не даёт этого сделать.

– Нет! Нельзя! Там оно! Оно чёрное!!! – и хватает меня своими маленькими ручками, нервно сжимая пальцами рубашку.

Тепло ее тела настолько притягивает меня, а доверчивость и наивность так умиляют... И я отчего-то начинаю думать о том, что не против, чтобы она была рядом и завтра, и через месяц, и даже спустя более долгое время.

– Я не верю в такое, – уверенно говорю двусмысленную в данный момент для меня фразу, все-таки отстраняя её от себя, хотя не хотелось бы, и прохожу в дамскую комнату.

– Но...

– Просто иди за мной.

Она слушается, все же нехотя крадясь за мной.

– Я тоже не верила, – начинает она, а я тем временем нахожу этого самого «оно». – Пока не увидела это своими глазами.

– Ты никогда не видела кошек? – ухмыляюсь, потому что эта мелкая действительно испугалась большую черную кошку. И как только животное попало сюда?

– Что? – удивленно шепчет она. – Кошка? – подходит ближе и замирает. А через секунду рядом со мной раздается громкий смешок. Затем ещё один. А потом мы уже вместе смеёмся над этой нелепой ситуацией.

Она такая милая и хрупкая. Нежная и беззащитная.

«Теперь я буду ее защищать».

Боже, что я такое несу? Хорошо, что не вслух. Я же вижу ее впервые. И даже имени не знаю.

Она как будто слышит мои мысли.

– А как тебя зовут? – робко спрашивает девушка.

– Ярослав. Но для близких просто Яр, – с улыбкой намекаю на то, что не против увидиться с ней ещё не раз. – А тебя, Ежонок?

– Меня Оля. Стой, это я Ежонок? – обиженно надувает свои губки, на которые я уже не раз заглядывался.

– Ну да. Ты же при первой угрозе вылетела в безопасное место, сжавшись в комочек?

– Ладно. Твоя взяла, – недовольно бурчит себе под нос, но в следующую секунду открыто мне улыбается, а я просто не могу не улыбаться в ответ.

Её глаза такие красивые, изумрудного цвета, что хочется глядеть в них вечно. Мы неотрывно смотрим друг на друга, но потом мой взгляд невольно перемещается на ее губы, которые так и манят попробовать их на вкус.

– Ты знаешь, что безумно красивая? – мой голос хрипит, а мозг затуманивается, словно я выпил бутылку крепкого алкоголя.

Оля вздрагивает, судорожно облизывает пересохшие губы и переводит взгляд на мои. Я подхожу вплотную к ней, руки сами притягивают тонкую талию. Ее прямые светлые волосы пахнут сладкой клубникой, а я как зависимый вдыхаю этот запах. Медленно наклоняюсь, не отрываясь глазами от искушающих губ, она придвигается ближе, и...

– Оляяя!!! Ты тут!? – кто-то зверски орёт на весь коридор, и мы отшатываемся друг от друга.

Оля покрывается румянцем, а в дамскую комнату заходит девушка среднего роста – видимо, её подруга.

– Эээ, но это же женский... Ик! – медленно сообщает девчужка. – Таак... Подождите-к, ик! Я же не, ик, помешала вам? – она неловко улыбается.

Да, дорогуша. Именно это ты и сделала. Я набираю воздух в лёгкие, чтобы сказать всё, что думаю, но меня опережает Ёжик.

– Аль, я тебе всё потом расскажу. Пойдём, – она бросает на меня короткий взгляд, словно боясь, что я увижу это, а затем быстро покидает эту комнату, толкая свою подругу.

Они уходят, а я стою и улыбаюсь во все тридцать два, как школьник какой-то.

Разве я знал, что придя с парнями сегодня сюда, мне прямо в руки прилетит такой джек-пот?

Кстати, я совсем забыл о Николасе и Владике. Наверное, заскучили там без меня уже.

Сделав шаг к выходу, вдруг вспоминаю о чудище. То есть о черной кошке. Отнесу ее, наверное, к администратору клуба, а то мало ли... Вдруг таких как Оля много.

Нет. Как она, больше не бывает. Я никогда не встречал таких девушек. Но почему я сделал такой вывод всего за пятнадцать минут общения? И чем же она меня так зацепила?

Пока шел к кабинету, не мог перестать думать о ней. Черт! Я даже не взял ее номер! Вот же болван! Значит, теперь я просто обязан ее найти.

Поскольку мы с парнями часто бывали в этом клубе, девушку-администратора я знал в лицо, поэтому отнес кошку ей. Она немного удивилась, услышав мой краткий рассказ о том, где я ее нашел, но животное забрала, сказав, что возьмет к себе домой на время. Странная девушка. Всегда и везде стремится помочь животным. Наверное, дома уже целый приют.

После этого я пошел к своему столику и, крутясь во все стороны в попытках увидеть Олю, нашел только своих друзей, которые больше были похожи на вечно бухающих пьяниц.

Оон-нет. Им явно не скучно. Сидят полуживые и громко смеются. И чего так напились-то?

– Ярик, ик, дорогой, где ты был? Мы же, ик, скучали, как никак, ик! – Весело тараторит Владик, «слегка» запинаясь. Ник же поддакивает тому. Вот же... И посчастливилось же мне с этими двумя провести большую часть своей жизни.

– Владоооос, я, кажется, догадываюсь, где носило этого альфа-самца, – и на красной роже Ника тут же появляется ухмылка.

– Любимые мои, мне кажется, вам пора уже... – Договорить я не успел, так как по ночному клубу разнесся громкий голос ведущего.

Ольга

Я все еще отходила от неожиданной встречи с Ярославом. И что это со мной было? Почему я так странно вела себя? Сначала засмотрелась на него, а потом покраснела, как какая-то малолетка...

Просто он слишком красив, вот и все. И пахло от него цитрусом. Ммм...

А еще я пьяна. Точно. Дело в этом.

Мы с Алинкой продолжили веселиться как в последний раз, ведь не каждый день такое бывает. Но теперь будет чаще.

Когда сознание уже достаточно помутнело, а стол был почти полностью заставлен пустыми стаканами из-под выпивки, шоумен на сцене задорно закричал.

– Таааак! Ребята, че-то вы приуныли совсем. Давайте зажжем эту сцену! – Молодой паренек явно ожидал одобряющих возгласов. – Я вас не слышу! Зажжем сцену? – У него получилось привлечь посетителей ночного клуба. Многие столпились около сцены. – Итак, мы начинаем конкурс! Правила такие: вы ищете себе пару, выходите на сцену и под чувственную музыку начинаете танцевать. Самая горячая пара получит эти статуэтки и подарочные сертификаты на VIP отдых в нашем клубе! – громко кричал ведущий, а я уже пятой точкой чувала неладное. – Желающие, просим вас выйти на сцену и приготовиться к ожесточенной борьбе.

Алина под моим боком уже всю верещала, что я просто обязана поучаствовать, так как у меня открылась новая страница жизни. Я отнекивалась, как могла, но подруга затолкала меня в гущу толпы, и я снова свалилась в чьи-то крепкие руки.

Глава 3

Ярослав

Ведущий объявил о конкурсе, в котором я, естественно, не собирался участвовать. Но пацаны, видимо, решили по-другому. Своими пьяными телами запихали меня вглубь толпы, а сами свалили. Только я обернулся, как мне снова прямо в руки свалилось маленькое чудо. О, это же мой Ежонок. Никогда не верил в судьбу, но, кажется, она действительно существует.

Кажется, с Олей поступили так же, как и со мной. Ее подруга громко прокричала «Олька, жги!!!» и убежала. Мда, ну и друзья у нас. Хотя...

– Ой-ой-ой! Страсти происходят уже до конкурса! – — расплылся в улыбке ведущий, глядя на нас. Оля смутилась, я же хитро заулыбался. А это идея... – Кажется, этой паре есть, что нам показать. Прошу на сцену.

Оля пыталась выбраться из моих рук, но я не дал ей этого сделать.

– Я же спас тебя в туалете от чудовища, так? – она обреченно качнула головой, по всей видимости, догадываясь, к чему я клоню. – Ну вот и ты помоги мне. Здесь мои друзья и мне не хотелось бы облажаться перед ними, а танцую я не очень хорошо. На тебя вся надежда. Помогите, Оль, – смотрю на нее глазами кота из «Шрека», а сам думаю о том, что меня не волнует то, что подумают парни, я лишь хочу сейчас быть рядом с ней. И когда я только успел так поплыть...?

Оля замирает на несколько секунд, словно обдумывая что-то, будто пытаюсь принять какое-то важное решение.

– А знаешь что? – вдруг резко восклицает она. – Мы с тобой не просто поучаствуем в этом, но еще и станем победителями! – Ежонок подмигнула мне, а ее глаза загорелись таинственным блеском.

Она сама потащила меня на сцену, где стоял уже добрый десяток пар-участников. Нам дали ленточки с номером «2». Я помог надеть ее на Олю, она же, привстав на носочки, потянулась ручками вверх, пытаясь надеть эту вещицу на меня. Взяв ее руки и прижав плотнее к себе, помог ей. Наши лица находились ничтожно близко, сердце отбивало чечетку. Ежонок облизнулась, и я уже хотел забыть о конкурсе и увести ее в более укромное место, как ведущий снова поддел нас:

– Ну, голубки, закончите потом. Я болею за вас!!! – Оля смущенно опустила глаза, а я усмехнулся. – А сейчас конкурс! Готовы? – девушка положила ручку мне на плечо, другой же обхватила мою спину. Я притянул ее к себе за талию, и теперь мы стояли почти вплотную.

– Раз, два, три, сцена гори! – вновь завопил шоумен и заиграла музыка. По залу тут же пробежалась волна шума.

Мы начали двигаться, быстро подстраиваясь под музыку, не отрываясь глазами друг от друга.

Ольга

Алкоголь взыграл во мне с новой силой. Мы танцевали, все крепче и крепче прижимаясь друг к другу. Мои руки исследовали его накачанную спину. Он же уверенно скользил по моей талии, иногда заходя за спину и касаясь лопаток.

В какой-то момент Яр резко подхватил меня на руки, слегка подбросив в воздухе и заставив меня издать испуганный визг, после чего нагло ухмыльнулся и так же резко поставил меня на землю, прижав к себе еще плотнее. Я удивленно распахнула глаза. Сердце колотилось, как бешеное. Зал восторженно гудел.

– Ты что творишь, сумасшедший? – прошептала одними губами, задыхаясь.

– Помогаю тебе выиграть конкурс, – ответил мне на ухо, опалая кожу горячим дыханием. Затем немного отстранился от моего лица, продолжая ухмыляться и «пожирать» меня глазами.

До меня дошло, что он умеет танцевать. Он соврал!

– Где научился танцевать? – чтобы меня было слышно, приходилось наклоняться как можно ближе к его лицу.

– В школе заставляли ходить на кружок по танцам. У меня не было выбора, – пожал плечами и весело улыбнулся. – Как и сейчас.

– О чем ты? – только и успела пискнуть, как тут же полетела вверх, возвышаясь над остальными парами. Адреналин резко взыграл в крови.

Отчего-то я подумала о том, что еще никогда и никто не заставлял меня испытывать такое.

Только он мог пробудить во мне такие эмоции. Только он мог за один всего лишь вечер оказаться настолько близко ко мне. Только он..

Медленно падая в надежные руки, я крепко схватилась за его плечи, и прямо под конец музыки меня резко наклонили, придерживая за талию.

– Ты...? – замечая, как Яр резко наклоняется к моему лицу, хотела спросить, но договорить я не успела, так как в мои губы впилась страстным поцелуем. Сотни бабочек в животе отозвались моментально, а тело само потянулось еще ближе к этому мужчине. Именно мужчине, потому что рядом с ним я почувствовала себя женщиной.

Его губы уверенно сминали мои, руки крепко держали где-то под лопатками. Я хваталась за мужские плечи, как за спасательный круг, прижимаясь всем телом к разгоряченному парню.

Такого поцелуя у меня никогда не было. Ни разу за четыре года с гадом Димой я не испытала такого, хотя была уверена, что очень люблю его.

Только Ярослав смог вызвать во мне такие острые чувства. Все случилось так быстро и странно...

– Вот это огонь!!! Ну дают ребятки! – шокированно закричал ведущий, когда воздух в моих легких начал заканчиваться, а спина нехило затекла. Замычав, я отстранилась и распахнула глаза, и Ярослав помог мне вернуть вертикальное положение. – Кажется я знаю, кто будет победителем. Зал, вы думаете так же? – все еще не успокаивался шоумен, показывая нам большой палец.

Зрители восторженно прокричали «ДАААА!!!», в то время как мы с Яром неотрывно смотрели друг на друга.

Было чувство, будто я стою голая перед ним и другими людьми – таким взглядом он касался меня. Но ведущий молчал, а я все еще чувствовала на себе одежду.

Сейчас я отчетливо поняла, что никогда и не любила своего мужа. Я была с ним столько времени, но не помню и сотой доли того, что испытала с Ярославом за один лишь поцелуй. Да я вообще не жила! Только минуту назад у меня появился воздух.

Я все еще не верю в любовь с первого взгляда, но знаю, что никогда больше его не отпущу.

– БРАВО! – кричали зрители, громко аплодируя.

– Олька! Вы порвали всех!!! – орала Аля на весь клуб, прыгая и хлопая в ладоши. Несколько людей покосились на нее. Я усмехнулась, поняв, что ей пора домой. Как и мне...

– Итак! На счет «три» хором кричим номер победителей! – все затаили дыхание. Ярослав легонько сжал мою ладошку. – Рааааз, дваааа... – специально тянет, зараза! – Иии... – мой «рыцарь» обернулся ко мне и нежно заглянул в глаза. А потом подмигнул. Что... это было? – Три!!!

– Два! Номер ДВА! Два! – хором закричали все, а я медленно опустила взгляд с лица Яра на его ленточку. О Боже!!! Номер два! Мы выиграли!!!

От радости я с визгом кинулась ему на шею, обхватив ногами крепкий торс. В ответ он обнял меня за спину, придерживая, чтобы не шлепнулась на пол.

– Тише ты, мелкая. Так и упасть можно, – проговорил мне куда-то в волосы. По его интонации было слышно, что он сейчас улыбается.

– Спасибо, что появился в моей жизни. Спасибо, что спас от чудовища. Спасибо, что... – продолжала обсыпая благодарностями фактически незнакомого человека. Но у меня было чувство, словно я знаю его всю жизнь. Так глупо звучит, но словами по-другому я не могла это описать.

– Одного «спасибо» недостаточно, – резко бросил он, внимательно смотря в мои глаза.

– Ч... Что? – и только сейчас до меня дошло, что я висну на молодом парне, с которым знакома всего около часа... Его руки сильнее сжали мою спину. Меня бросило в жар.

– Да пошутил я. Мне всего лишь нужен твой номер, глупышка, – шумно выдохнула. Оказывается, все это время я не дышала.

– Идиот! Ты меня напугал! – слезла с него и начала молотить кулаками по груди. – Я уже подумала, что ты серийный маньяк-насильник! – продолжала ругаться, гневно пыхтя из-за дурацкой шутки этого индюка.

– А я тут причем? – невинно заморгал глазами. – У кого что болит, тот о том и говорит, – процитировал он поговорку, еле сдерживаясь, чтоб не рассмеяться.

Что? Это он сейчас намекнул, что я...? Вот же!!!

– Ах ты... – с гневом начала свою тираду, но ведущий снова решил вставить свои пять копеек.

– Ребятки, от вашей огненной страсти мы все тут сторим скоро. Потерпите чуть-чуть еще. Сейчас выдадим вам награду, и пойдете наконец-то домой, – и подмигнул еще. Да что ж это такое!?

Нам действительно выдали по статуэтке с надписью «Only you» и вручили сертификаты «VIP». Мы поблагодарили веселого шоумена и зрителей, после чего спустились со сцены и продолжили смотреть друг на друга.

– Ты так и не дала мне свой номер.

– А, да, точно, – улыбнулась. – Записывай.

Как только я продиктовала ему номер своего телефона, к нам подлетела Аля.

– Ик, это было супер-пупер-горячо! – подруга восторженно разглядывала нас.

Точно, она ведь переживала за меня весь вечер... Нужно проводить ее домой.

Яр словно прочел мои мысли.

– Вас подвезти? У меня машина за... – Договорить ему не дали два подошедших сзади парня, один из которых толкнул его в плечо.

– Дарагой, ик, мы фсе панимаем, ты, ик, прафда был крут, но мы не можем вспомнить, где, ик, наш дом, – проговорил другой заплетающимся языком.

Ярослав

Нет, я точно когда-нибудь прибью этих идиотов! Ну почему именно сегодня они решили так набухаться!?

Увидев, что им реально плохо (какой же из меня друг, когда я позволил такому случиться?), я понял, что не могу их оставить здесь. И на такси им будет весьма проблематично добираться. Одно радовало – теперь у меня был номер Оли.

– Яр, ты знаешь, я, пожалуй, на такси поеду. Мне еще подругу нужно домой проводить, – поглядывая на этих двоих, предложила Ежонок.

– Ладно, как доберешься – напиши, – попросил ее.

Оля слегка удивилась, но кивнула и, приватив свою подругу, направилась к выходу из заведения.

А я лишь смотрел ей вслед, даже не подозревая о том, что больше никогда не смогу ее так открыто разглядывать. Но это будет потом.

– Теперь вам точно пора домой, – досадно протянул я, размышляя о том, что пора бы вылечить своих друзей от любви к выпивке.

Кое-как довез этих двоих по домам. Один чуть не упал, каким-то образом запнувшись за свою же ногу, когда я тащил его на спине, а другой вывернул свой желудок сразу после того, как я вытащил вялую тушку из автомобиля. И зачем было такое устраивать? Редко пьем что ли?

Уложил всех в кровать, оставив обоим по волшебной таблеточке, и налил стакан воды, как настоящий друг.

Когда вернулся домой, в гостиной заметил маму и мужчину лет сорока пяти. Своим внешним видом он напоминал мне кого-то очень знакомого. Густые русые волосы, которым обычно завидуют женщины, слегка смугловатая кожа, острые скулы... Но я не припомню таких знакомых. Странно...

Они сидели на диване и о чем-то говорили. Мама выглядела бледной, а своей интонацией она будто пыталась оправдаться.

Заметив меня, они тут же умолкли. Серые глаза мужчины перевелись на меня, и он пристально взгляделся в мое лицо.

– Вы кто? – этот человек не вызывал у меня доверия, поэтому я спросил напрямую.

– Это он? – застыв на пару секунд, словно увидел призрака, спросил мужчина. – Это мой сын? – дрожащим голосом задал какой-то глупый вопрос. Он что, бредит?

Какой еще сын? Я? Нееет. Мой отец был грузчиком, он погиб в автокатастрофе около Петрозаводска. Мама говорила, что его похоронили где-то в этом районе, потому что до места жительства везти было далеко. От Сочи до Петрозаводска достаточно долго ехать, поэтому мы даже ни разу не навещали его на кладбище.

Стоп.

Пристальнее вглядываюсь в его лицо, и мозг осеняет догадка.

Я понял. Понял, где уже видел это лицо. Это же я!

Глава 4

Я невероятно похож на этого человека.

Так значит, мой отец не умер? Он действительно жив?

– Мама, почему ты молчишь? Этот человек говорит правду? – спрашиваю, сглатывая тугой ком в горле.

Мама медлит. Собравшись с духом, вдыхает полной грудью и произносит:

– Да.

На глаза наворачиваются слезы. Я жил без отца с самого рождения. Я верил тому, что мне говорила мама. А теперь что? Выясняется, что она лгала все это время, смотря мне прямо в лицо...!?

О чем она еще врет? Может, эта женщина тоже и не моя мама вовсе?

С детского сада меня всегда называли «безотцовщиной», смеялись над тем, что я хожу пешком, а не езжу вместе с отцом на крутой тачке. Затем эти уроды говорили гадости про мою мать, поэтому уже в школе у меня была слава плохого парня, вечно устраивающего драки. Несколько раз даже чуть не поставили на учет в детской комнате полиции.

Я столько раз мечтал о том, чтобы у меня появился отец, но... его не было.

На дни рождения вместо машинок и роботов я загадывал хотя бы разок увидеть своего папу.

А моя мама, видя все это, знала, что на самом деле мой отец живой, и он может приехать в любую минуту?

Выдыхаю сквозь стиснутые зубы.

Так. Теперь, когда правда всплыла, я хочу знать все.

– Рассказывайте.

– Что? – в один голос спрашивают мои «родители».

– Рассказывайте все. От начала и до настоящего момента, – чеканю железным тоном.

– Ярик, я... – начинает мама.

– Я хочу знать всю правду.

– Хорошо. Я расскажу, – мрачно произносит, обреченно вздыхая.

– Когда я встретила с твоим отцом, нам было по семнадцать. Я влюбилась в него по уши, он был моей первой любовью, – мой «папа» шумно сглатывает, отведя глаза в правый угол. – Мы проводили много времени вместе, не могли насладиться друг другом. В девятнадцать лет я забеременела тобой, – мама бросает взгляд на меня, слегка приподнимая уголки губ, а затем продолжает. – Но в тот момент наши отношения очень холоддели. Когда узнала о ребенке, я надеялась, что это вернет былую теплоту в нашу любовь. Я хотела сказать ему о беременности не по телефону, поэтому дождалась, пока он придет с работы. Но у Игоря тоже что-то происходило. Я чувствовала это. Он всегда был честным человеком, поэтому так же решил рассказать мне, – мама смотрит в одну точку, словно находится в том дне. – В общем, зайдя домой он сообщил мне, что полюбил другую девушку. Сильно. В тот же самый день, когда я должна была ему сказать о беременности, он понял, что любит другую, – голос мамы дрожит.

Отец наклоняет голову, растерянно потирая лоб.

– Я приняла это за знак судьбы, поэтому решила не говорить ему о тебе. Я не могла привязать к себе любимого человека ребенком, понимаешь, сын? И я также не могла вновь пробудить в нем чувства ко мне. Игорь сильно полюбил эту девушку, поэтому я не хотела мешать их счастью.

– И все же ты должна была рассказать мне! – нервно восклицает мой папаша. – Да, я бы не вернулся к тебе, потому что сильно полюбил Надежду. Я надеюсь, что ты смогла простить

меня за это, – кажется, мужчина действительно раскаивается. Где-то глубоко в душе я соображаю, что он прав – сердцу не прикажешь, но сам я никогда не испытывал такого, так что не могу его понять. Сейчас я вижу только лишь то, что он бросил мою маму. Растоптал ее сердце. – Но ребенок ведь ни при чем! Я бы поддерживал вас, навещал сына... Да черт! Моя жизнь была бы совершенно другой! – Мда, всё действительно отвратительно. – Валя, мне очень жаль, что все сложилось таким образом. Если бы я знал, что в тот день...

– Игорь, ты не виноват. Я приняла это решение за нас двоих, так что вина тоже на мне.

– Нет, это я оставил тебя в такой момент, поэтому...

– Но ты...

– Вы оба виноваты, – гневно перебил их бесполезный спор. – Думали о чем и о ком угодно, но только не обо мне!

Родители опешили, на миг растерянно посмотрели друг на друга и повернулись ко мне.

– Прости меня, – проговорили почти одновременно.

Черт, почему это так сложно? Безусловно, я всю жизнь хотел иметь папу, а моя мать вырастила меня сама. Но мне нужно привыкнуть к этой мысли. Принять то, что мама оступилась, но ведь ошибаются все...? А отец, хоть и ушел к другой женщине, но если бы узнал обо мне, то точно бы не бросил. Почему-то я уверен в этом. Либо он очень хорошо сыграл, либо искренне так считает.

– Отец, можно тебя обнять? – Спрашиваю и сам ужасаюсь, как быстро я доверился человеку, о котором не знал двадцать семь лет...

Папа удивляется моим словам не меньше меня. Но через несколько секунд он встает с дивана, а теплая улыбка тянет уголки его губ вверх. От доброго выражения лица около его глаз появляются морщинки. Мужчина медленно подходит ко мне и крепко обнимает.

Господи. Вот что это за чувство. То самое, которого мне так не хватало в жизни...

Руки обхватывают папу в ответ. Из глаза все-таки катится капелька слезы. Теперь у меня есть папа. Мой папа.

Игорь Александрович пообещал познакомить меня со своей семьей. Мне, если честно, не совсем хочется это делать, так как я не думаю, что мне там будут рады. Но мужчина сказал, что это обязательно.

Также мы запланировали с ним на завтрашнее утро поездку на природу. Всегда мечтал порыбачить с отцом. А в конце недели мы пойдем на футбольный матч.

После наших объятий он еще остался на чашечку чая, после чего мы обменялись номерами, и он уехал. Попросил звонить ему в любое время, как мне только захочется.

Конечно, я не смог сразу простить его, потому что он оставил маму. Тоже самое и с мамой. Она врала мне столько лет, зная, как сильно я нуждаюсь в отце.

Мне все еще очень неприятна вся эта ситуация. Но говорят, что время лечит, и ко всему можно привыкнуть. К тому же, это было в прошлом, которое никак уже не изменишь, а мои родители явно раскаиваются.

Как же это непривычно... Теперь у меня есть настоящая семья.

От мыслей отвлекло сообщение Ежонка: «Я дома. Все хорошо».

С этой шокирующей информацией я совсем забыл об Оле. Я очень хочу увидеть ее снова.

Так, если завтра утром я буду с отцом, то, думаю, что вечер у меня свободен.

«Приглашаю на свидание. Завтра в 19 часов» – набираю ответную смс-ку, но тут же стираю. Какое свидание? А вдруг это ее отпугнет?

«Не хочешь сходить в дельфинарий?»

Блин! Нам что, по десять что ли? Какой еще дельфинарий!?

Мда. Если Ежонок узнает о моих предпочтениях, то просто рассмеется и пошлет куда подальше.

«Давай увидимся завтра?»

Тоже не то. Да почему это так сложно?

Спокойно. Просто поинтересуюсь, занята ли она. Да.

«Ты свободна завтра вечером?»

Затаив дыхание, жду ответа. Он приходит спустя семь минут.

«Нет, прости. Ты чуть-чуть опоздал»

То есть, как это? У нее уже кто-то есть?

Точно. Я ведь даже не спросил о том, есть ли у нее парень... Вот болван!

«Папа только что сказал, что мне нужно обязательно быть на ужине»

Фух... Это просто папа.

«Ничего страшного. Мы ходим в другой раз»

«Ты куда-нибудь хочешь?»

Ответ приходит быстро.

«Да. Давно хотела побывать в дельфинарии. Последний раз ходила лет в двенадцать, наверное»

Надо же! Наши интересы совпадают! Это просто судьба...

Пишу ей это, уверенно обещая, что мы ходим туда вместе.

Она, кажется, уже хочет спать. Ну да... Ведь в клубе они с подружкой знатно повеселились. Хорошо хоть, что не допоздна гуляли.

«Сладких снов, Ежонок» – отправляю ей пожелание, не переставая улыбаться.

Вдруг в голове появляются мысли о том, что было бы, будь она рядом со мной сейчас. Ей точно не захотелось бы спать...

Эту горячую мысль, распалюющую мое сознание похлеще алкоголя, прервало предательское урчание в желудке. Весь вечер там было пусто, не считая нескольких стаканов пива.

Только хотел пойти на кухню, как неожиданно позвонил отец. Странно. Он же только час назад ушел.

– Сын, привет еще раз, – начал он слегка напряженным голосом. – Я звоню сказать, что завтра вечером я познакомлю тебя с моей женой и дочкой.

Дочкой? Почему-то я думал, что у него сын.

– Во сколько? – решил не узнавать все сразу. И так слишком много информации за один вечер.

– Я попросил Константина заехать за тобой в 6:30 вечера, – да, мой папа немного богат, поэтому у него даже есть свой помощник. Но я знаю, что он добился этого сам, потому что родился в бедной семье.

– Хорошо.

Так скоро. Уже завтра...

Легкая волна беспокойства накрыла меня, но я тут же отбросил тревожные мысли в сторону.

Ольга

Поскольку у Алины сегодня были планы на поздний вечер, я не поехала к ней. Раньше мы часто так делали, но потом Дима начал думать, что я ему вру, поэтому совместные ночевки и пижамные вечеринки пришлось отменить.

Оказывается, он очень сильно ограничивал мою жизнь. У меня действительно не было воздуха в легких. И как я могла кому-то такое позволить?

Да к черту Диму, он сейчас не занимает и тысячной доли всех моих мыслей. Сама поражаюсь, каким образом смогла так легко забыть мужа, с которым была четыре года вместе?

В голове бушует огонь и ураган по имени «Ярослав». Поцелуй прочно засел в душе и сердце.

Даже не замечаю, как звоню папе и говорю о том, что скоро приеду к ним. В квартиру ехать совершенно не хочется. Надеюсь, не слишком позднее время еще, а то будет немного неловко.

Но я не понимаю.

Как можно влюбиться в человека, испытать такой вихрь чувств и эмоций всего за один вечер? Это же просто иррационально!

Руки сами берут телефон, а пальцы набирают весьма банальное сообщение:

«Я дома. Все хорошо».

Все. Как будто я делала это всю жизнь. Словно это он был моим мужем те четыре года.

Вдруг в мою комнату кто-то стучится. Я возвращаюсь в реальность и понимаю, что уже несколько минут сижу в тишине и размышляю над всем. От действия алкоголя не осталось и следа. Я, словно стеклышко, пытаюсь понять, как могла так быстро влюбиться...

– Олюня, к тебе можно? – я смотрю на часы, слегка удивляясь, почему папа не спит в полпервого ночи.

– Заходи, пап.

Он проходит в комнату, какой-то странный и подозрительный, и неуверенно садится на кровать возле меня.

– Что-то случилось? – сразу предполагаю я, видя, что отца что-то мучает.

– Да. Это случилось двадцать семь лет назад...

Глава 5

У меня есть брат.

Брат.

Старший.

Как же так получилось?

Я с детства хотела, чтобы мои родители «подарили» мне сестричку или братика, но этого так и не произошло. Одной же мне всегда было скучно. Общения со сверстниками в детском саду, а затем в школе мне не хватало.

Но теперь эта новость появляется так неожиданно, что я даже не знаю, как на нее реагировать.

Однако сильно радуется то, что папа никому не изменял. Он сразу же оставил ту женщину, когда понял, что любит маму.

Но я не представляю, как трудно было его сыну без отца.

Алин папа бросил их с мамой, когда ей было всего восемь. Ушел в другую семью, но к дочке приходил иногда. Помню, как часто она плакала. Подруга ждала этих встреч больше, чем Нового Года.

Поэтому я хорошо понимаю, что он чувствует. Для парня особенно важно, чтобы отец был рядом. Наверное, сын папы ненавидит нас.

На телефон приходит оповещение, и я замечаю, что у меня «висит» одно неп прочитанное от Ярослава.

«Ты свободна завтра вечером?»

Он-нет... Отец сказал, что завтра на ужине познакомит меня и маму со своим сыном, так что...

«Нет, прости. Ты чуть-чуть опоздал.»

Зачем-то решаю попробовать вызвать у него ревность. Хотя кто мне сказал, что я вообще ему нравлюсь?

В мозг врывается воспоминание нашего поцелуя, но я тут же отгоняю это. Неизвестно, значит ли это для него то же, что для меня, или нет.

«Папа только что сказал, что мне нужно обязательно быть на ужине» – поспешно отправляю точную причину своего отказа, пытаюсь исправить ситуацию.

Фух. Отвечает, что ничего страшного.

«Ты куда-нибудь хочешь?»

Отвечаю, что мечтаю побывать в дельфинарии, а он пишет, что как раз хотел меня туда пригласить. Он не шутит?

«Вот это да! Тогда мы просто обязаны туда сходить» – мои губы сами расплываются в широкой улыбке.

«Конечно, пойдем»

«Спокойной ночи?» – глаза закрываются от усталости и выпитого алкоголя.

«Сладких снов, Ежонок»

Закрываю лицо ладонями. Боже, теперь он точно будет снится мне всю ночь...

Ярослав

Рыбалка шла отлично. Мы с отцом разговаривали на различные темы, обсуждали все, что происходило в нашей жизни, пока мы не знали друг о друге. Он будто пытался наверстать упущенное за те года, что его не было в моей жизни.

Теперь не было такого чувства, будто мы чужие. Поездка на природу хорошо помогла приблизить наши отношения к дружеским. Но, конечно, я все еще не подпускал отца слишком близко к себе, потому что боялся, что могу снова его потерять.

– У тебя правда есть дочь? – зачем-то решил переспросить я.

– Да. Она очень добрая, искренняя и забавная. Олюня младше тебя всего на год.

– Олюня? Это типо Ольга? – прыснул в кулак, еле сдерживаясь, чтобы не заржать в голос. Олюня. Как представлю, что я Ежонка Олюней назову...

Подождите. Оля?

Не знал, что это имя так популярно.

Хотя, будет даже прикольно – моя девушка Оля и сестра Оля.

– Ну да, а что такого? – притворно обиделся папа. – Оля обожает, когда я ее так называю, – вспомнив о дочке, он улыбнулся.

Эх... Как я завидую этой Оле. У нее с рождения был отец. Даже не представляю, как это...

Когда ты родился, твой папа встречает тебя с мамой из роддома.

Когда ты заболел, папа везет тебя в больницу.

Когда у тебя день рождения, он проводит дома весь день и дарит тебе подарки.

Когда ты плачешь, он веселит тебя забавной шуткой.

Когда...

– О чем задумался, сын? – отец замечает тоску в моем лице, тут же пытаюсь помочь чем-нибудь и как-то успокоить. – Если ты из-за Оли и моей жены, то не переживай так. У Нади доброе сердце, я уже рассказал ей о тебе. Она очень хочет с тобой познакомиться. Олюню я тоже подготовил, она все поняла и приняла. Ей не терпится встретиться со старшим братом, – уверяет меня мужчина. – У нас с Надеждой так и не получилось больше родить ребенка, а Оля хотела иметь братишку или сестренку... – правда? Если это так, то все не совсем плохо. – Переживать не нужно. Для каждой проблемы есть свое решение. И если ты не видишь его сейчас – значит, просто еще не пришло время, – зачем-то произносит эти философские мысли отец. В ту минуту я не понял его слова, но чуть позже все изменится.

Ольга

День пролетел быстро. Работа, работа и... еще раз работа. Если бы знала, что мне столько всего нужно сделать, то не отпрашивалась бы вчера.

Хотя... нет. Это должно было случиться. Иначе так бы и жила во лжи своего мужа.

Кстати, нужно подать на развод... Но сегодня я уже вряд ли успею. Еще же на семейный ужин нужно прийти.

В шесть вечера я уже выходила из офиса, решив позвонить родительнице.

– Привет, мам.

– Доча, ты скоро приедешь? – маму как всегда плохо слышно. Я словно вижу, как она прижимает телефон плечом к уху. А все потому, что она очень любит готовить. Даже несмотря на то, что мы можем заказать хорошую еду в любой момент, мама все равно предпочитает готовить сама.

– Через полчаса буду. Ты как себя чувствуешь? – все же не каждый день знакомишься с сыном своего мужа от другой женщины.

– Оля, все в порядке. Я буду рада его видеть, потому что это сын Игоря. Я люблю твоего папу, поэтому уже люблю Ярослава. И я очень...

– Его зовут Ярослав? – удивляюсь я, услышав имя старшего брата. Не знала, что это имя так распространено.

– Ну да, а тебе разве папа не говорил? – спрашивает мама и замолкает, но через секунду продолжает снова. – Дочь, я хочу, чтобы ты вошла в положение отца. Он ничего плохого не сделал, понимаешь? Папа не виноват в том, что чувства к той женщине угасли, и он влюбился

в меня. Мы ничего не сделали специально для этого. Я не хотела разрушать его отношения с Валентиной, но любовь – это то, что не зависит от нас. Это чувство неподвластно нам, дочка...

Я забываю о глупом совпадении, потому что в который раз убеждаюсь, что у моей мамы очень доброе сердце. В свои сорок три года она не только красивая женщина, но еще и мудрая. В скором времени я смогу убедиться в правдивости ее слов. Но сейчас я невероятно счастлива, что родилась именно в этой семье.

Ярослав

Мы подъезжаем к небольшому трехэтажному дому. Территория не огромная, но по сравнению с нашей квартирой просто гигантская. Зеленая трава низко скошена, возле различных садовых фигурок располагается небольшой пруд с фонтанчиком. Кое-где растут невысокие деревья.

Меня встречает отец, и мы проходим в дом. Я не особо разбираюсь в стилях интерьера, но здесь все выглядит уютно, тепло и атмосферно.

Мы идем дальше. В гостиной светло-бежевые стены и каменный пол, винтажная мебель, небольшой диван и два кресла с подушками. Также я успел заметить камин, расположенный у стены. На полочках стоят какие-то цветочки в горшках.

Следом я вижу шкафчик с прозрачными дверцами, внутри которого стоят различные фигурки, сувениры, статуэтка «Only you» и еще несколько медалей.

Стоп. Глаза непроизвольно возвращаются к статуэтке и...

Мне становится плохо.

Это ведь... Такие же мы выиграли в ночном клубе с Олей вчера. У меня дома тоже одна стоит.

В сознание врываются слова отца о том, что Оля «очень добрая, искренняя и забавная». Мой мозг уже сравнивает данную характеристику с...

Ну нет, подождите, здесь что-то не так. Бред какой-то.

В клубе, наверное, часто такие конкурсы проводят, вот и дарят идентичные статуэтки всем победителям. А имя... Да просто совпадение.

– Сын, я потом покажу тебе весь дом. Ты можешь приходить сюда тогда, когда захочешь. Давай пройдем в столовую.

Только я разворачиваюсь, чтобы проследовать за ним, отгоняя подозрительные мысли, как раздается до боли знакомый голос:

– Пап, все готово и... – Оля видит меня и замирает. Счастливая улыбка спадает с ее лица.

Нет. Этого не может быть. Таких совпадений не бывает. Я просто что-то не так понял.

– Знакомься. Это Оля, моя дочь, – радостно произносит отец, словно догадываясь, что мы не обидим друг друга. – Олюня, это Ярослав, твой старший брат.

Меня накрывает дикий ужас. Я что, в каком-то гребаном фильме, сценарист которого явно что-то перекурил?

Девушка, которая понравилась мне до дрожи, до помутнения рассудка, до дикой жадности обладать всей ею – моя сестра.

Боже, почему она!?

Я вспоминаю свою глупую мысль о том, что одинаковое имя у девушки и сестры – это даже прикольно. Идиот! И как я не понял?

В голове проносятся кадры вчерашнего вечера. Вот она врывается в меня, я ловко подхватываю ее, заглядываю в глаза и... Пропадаю.

Вот мы вместе смеемся в женском туалете, а через минуту нас притягивает друг к другу с бешеной силой. А вот она снова летит ко мне прямо в руки, и мы выходим на сцену. Танцуя, вкладываем все чувства и забываем о том, что вообще-то далеко не одни. А в следующем кадре я вижу уже наш страстный поцелуй.

Тот поцелуй, который я запомню на всю жизнь.

Я не знаю, какой черт толкнул нас друг к другу. Я и сам не понял, откуда взялись эти чувства, ведь я никогда не испытывал к девушкам чего-то большего, чем просто симпатии.

Но это ничего не значит.

Это не должно что-то значить.

Все было ошибкой. И никогда больше не случится.

Внешне я весьма сдержан. Оля, видимо, тоже пытается сохранить маску безразличия к произошедшему. И у нее получается. Лишь бледный цвет лица выдает, что с ней что-то происходит.

– Привет, – кое-как выдавливаю из себя одно слово.

Ежонок лишь качнула головой. Она действительно похожа на этого зверька. Поэтому мне с самого начала хотелось ее защищать.

Теперь же я буду делать это на правах старшего брата.

Господи, как же все неестественно!

– А это Надежда Сергеевна, моя жена, – я даже не заметил, как женщина подошла к нам.

На вид ей около сорока, внешний вид напоминает мою сестру. Зеленые глаза, только несколько оливкового оттенка, светлые волосы, сердцевидная форма лица. Существенное отличие – рост. Жена отца около ста семидесяти сантиметров, а моя Оля примерно сто шестьдесят – сто шестьдесят три.

Моя? Я не договорил. Моя сестра, чтоб его!

Устало провожу ладонью по лицу. Что же теперь делать? Я точно сойду с ума.

– Здравствуйте, – стараюсь держать себя в руках, поэтому приветствую Надежду Сергеевну вежливым тоном.

– Здравствуй. Приятно познакомиться. Чувствуй себя как дома, – отвечает с искренней улыбкой. Теперь я понял, в кого Оля такая добрая. Будь я на месте жены отца, даже не знаю, смог бы так же...

– Пойдемте ужинать? – предлагает она, подходя к отцу и что-то весело нашептывая ему, тем самым пропуская меня с Олей вперед. Сестра. Она только моя сестра...

Мы идем медленно, жутко медленно, при этом какой-то неестественной походкой. Оля смотрит под ноги, а я замечаю то, как дрожит ее тело.

– Ты заболела? – само срывается с уст, заставляя Олю повернуть голову в мою сторону.

– Что? – сестра смотрит так, словно я сморозил дичайшую глупость на свете.

Ольга

Зачем он спрашивает у меня это? Как вообще можно думать о чем-то другом!?

Он мой брат. Родной старший брат.

Когда все успело перевернуться вверх дном?

И ведь даже сейчас, когда я узнала это, все равно хочу прикоснуться к его горячей коже, обнять как вчера, когда мы танцевали, а потом жадно припасть к его губам...

Меня захлестнуло новой волной дрожи.

– Ты вся дрожишь... – едва слышно шепчет парень, прямо как в тот злосчастный вечер.

Ноги подкашиваются. Я начинаю падать, но Ярослав тут же подхватывает меня. И почему рядом с ним я все время падаю...?

Локоть обжигает словно огнем, когда теплые пальцы сжимают мою руку. Чувство дежавю накрывает с головой.

Не в силах терпеть это больше, отстраняюсь от брата и громко произношу:

– Я отлучусь ненадолго. Через десять минут приду, – голос предательски пропадает и мама замечает это.

– Ты не заболела? У тебя мурашки и лицо бледное. А еще голос осип! Господи, Игорь, она точно заболела! – мама устраивает панику, а я краснею до кончиков волос. Ну зачем все это говорить надо было!?

– Мама, я в полном порядке. Извини, мне нужно в туалет. Я скоро приду, – говорю уверенно и быстро, после чего улавливаю неотрывный взгляд старшего брата и ухожу в ванную комнату как можно быстрее.

Старшего брата... В моей голове просто не укладывается то, что произошло за последние два дня. Ну как такое возможно? Да еще и не просто сводный брат, а родной... Насколько же аморальным было то, что мы сделали вчера?

От этой мысли горло словно стягивает узлом, и я, не сдержав эмоции, все-таки всхлипываю.

Хорошо, что сегодня на мне нет макияжа, и я могу спокойно умыться.

Прохладная вода остужает лицо. Слезы, смешиваясь с наваждением, смываются вместе с ней.

Так отвратительно я уже давно себя не чувствовала. Хорошо, что мне не нужно видеть его каждый день. Иначе я бы просто не выдержала...

Вытирая лицо, я услышала, как открывается дверь.

– Мам, я же сказала, что все... – спокойно произношу, одновременно поворачиваясь назад, и вдруг натываюсь на бешеные глаза старшего брата.

Глава 6

Я снова начинаю дрожать. Что он тут делает?

– Как ты сюда зашел? – глупый вопрос, ведь сама не закрыла дверь... Чем я думала? Хотя... по-моему, итак ясно.

Я должна посмотреть ему в глаза, но не могу. С учетом того, чего мне сейчас хочется, это, мягко говоря, небезопасно.

– Ванную комнату найти не так уж и сложно, – уверенно произносит, и я вижу, как на его губах появляется ухмылка. – А открыть незапертую дверь еще проще.

Ярослав приближается, пристально смотря в мое лицо.

– Ты... в порядке? – низкий голос заставляет поднять взгляд и затаить дыхание.

Когда это происходит, он вновь продолжает надвигаться на меня, пока я не упираюсь лопатками в холодный кафель ванной. Что он творит?

От близости его тела меня снова трясет. Отступить больше некуда, но он придвигается все ближе.

Нет! Так нельзя! В нас течет одна кровь. Это омерзительно ужасно!

– Отойди, – я собираю все свои силы, чтобы сказать это громко и уверенно.

– Как я могу оставить свою сестренку в такой момент? – издевательски шепчет Ярослав с противной ухмылкой на губах. – А вдруг ты упадешь прямо здесь с лихорадкой, а позвать на помощь не сможешь из-за охрипшего голоса? – несет какой-то бред, и я отталкиваю его руками.

Напрасно. Он остался на том же месте.

Черт, так нечестно. Наши силы явно неравны. О чем вообще он думает, подходя ко мне так близко?

– Сейчас же отойди от меня! – шиплю на него, пытаюсь выбраться, но он вновь хватает меня за запястье и прижимает к стене.

– Малышка, да у тебя же жар! – Яр прикладывает свою горячую ладонь к моему лбу. Да он откровенно стебется!

– Братишка, у тебя, кажется, тоже, прикинь? – повторяю тот же жест и, пользуясь моментом его заминки, выскользываю из вмиг ослабевшей хватки.

– Играть со мной вздумала? – его голос пугает, но я стараюсь держаться.

– Это я должна была спросить, – нагло отвечаю, видя, как его глаза загораются недобрым блеском. Это завораживает, но так не должно быть. Так... неправильно.

Я разворачиваюсь и начинаю идти к двери, но цепляюсь тапком за правую ногу и медленно лечу в вовремя появившиеся из ниоткуда руки. Подхватил. Совсем как тогда...

– Да что ж это такое!?! – чуть ли не вою я, вдруг понимая, что произношу слова вслух. Сколько надо мной еще будут издеваться!?

– Это гребаная судьба, сестренка, – из его груди вырывается смешок, и я освобождаюсь из обжигающих рук.

– Пошли ужинать, – мне слишком душно, я не могу здесь больше находиться.

Не глядя на него, выхожу из злополучной ванной и плетусь в столовую. Слышу за собой тяжелые шаги, но не оборачиваюсь.

Мама с папой о чем-то разговаривают. Увидев нас, они замолкают, а отец произносит:

– Что-то вы долго.

Мы с Яром встречаемся взглядами, и я тут же поворачиваю лицо к столу. Не хватало еще, чтобы родители что-то заподозрили.

– Доча, ты как? – мама с волнением рассматривает меня. – Может, ты просто голодная? – задает вопрос и сама же на него отвечает. – Точно, все поэтому. Садись быстрее за стол.

Действительно, я проголодалась. Последний раз ела в обед. Но сейчас у меня совершенно нет аппетита.

Чтобы не расстраивать маму еще больше, снимаю кожаную куртку, сажусь поближе и начинаю есть.

Пустое место остается только возле меня.

– Ярослав, и ты садись. Тоже проголодался, наверное? – от двусмысленности получившихся фраз я случайно давлюсь салатом. Брат издает нервный смешок, садясь на стул рядом, и слегка похлопывает меня по спине. Вздрагиваю.

– Конечно, Надежда Сергеевна. Большое спасибо, – отвечает моей маме, так и не убрав с моей спины руку, которая плавно перемещается на поясницу.

Поворачиваю голову и гневно сверкаю на него глазами. Он лишь улыбается, незаметно подмигивая мне.

Боже, он точно больной. Как можно делать такое при родителях?

Да и я тоже... В животе уже давно бушует рой бабочек. Судорожно прикусываю губу, ерзая на стуле в попытках спихнуть его конечность со своего тела.

Почему он не убирает руку?

Слава Богу, мама с папой нашли тему для разговора, поэтому все это осталось незамеченным. Но я все равно не могла расслабиться.

Через какое-то время, когда я уже успела обсыпать Ярослава тысячами проклятий, он, видимо, решил пощадить меня, плавно соскользнув рукой со спины и схватившись за мою куртку. Накинул ее мне на плечи. Ловко.

– Что-то как-то прохладно стало. А ты итак болеешь уже, – да. Я болею этим человеком, который является моим братом и сейчас сидит рядом.

– Я рад, что вы поладили, – облегченно выдыхает отец.

Оо, ты даже не представляешь, насколько мы «поладили» вчера...

Ярослав

Сам не знаю, зачем поперся за ней в ванную комнату. Я сразу понял, в чем дело ее «болезни». Она, так же как и я, была ошарашена. Но нас словно неведомая сила тянет друг к другу...

Мне так хотелось насмотреться на нее, прикоснуться к телу, вдохнуть клубничный аромат волос, почувствовать тепло губ... Нельзя. Нам нельзя.

Она сбежала из той комнаты. И от меня. Но от себя сбежать не получится.

Какой же у судьбы отвратительный юмор.

Я понял. От себя не сбежишь, но сбегать и не нужно. Просто не будем специально видиться, вот и все. Со временем мы привыкнем, чувства уже не будут такими острыми, а разум займет свое нужное место.

Если б я тогда знал, насколько ошибался...

Ужин прошел практически спокойно, если учесть то, что мое сердце стучит быстрее рядом с Ежиком.

Я старался последний раз насладиться теплом ее тела. Но когда-то это должно было закончиться.

– Папа и Надежда Алексеевна, большое спасибо вам за чудесный, – стрельнул глазами в сестру, а она смутилась, – и вкусный ужин.

Жена отца очень хорошая, искренняя. Я думал, она возненавидит меня еще до встречи, но уж точно не устроит такой радушный прием.

– Пожалуйста. Была рада познакомиться с тобой, – заулыбалась женщина, видимо, от моей похвалы насчет ее ужина.

– Я тоже, – улыбнулся в ответ, но мои глаза пронизывал скрипучий холод. Я не был рад этой встрече. Я не хотел, чтобы понравившаяся девушка оказалась моей родной сестрой.

– Я рад, что все так сложилось, – сыпал соль на рану отец, широко улыбаясь и светясь от счастья. – Спасибо вам, дорогие мои.

Это точно ирония судьбы. У меня никогда не было отца и я никогда не имел любимую девушку. Да, я встречался, и не раз, но могу с уверенностью сказать, что такого не испытывал. И теперь, когда у меня появился отец, я потерял ту, в которую уже успел влюбиться.

Ольга

Две недели я отходила от шока. Со временем я привыкла к мысли, что у нас есть новый член семьи и что самый головокружительный поцелуй в моей жизни был именно с ним.

Поскольку Алина знала меня очень хорошо – порой даже лучше, чем я сама – мне пришлось ей все рассказать. Тем более, что если бы они встретились (а подруга не раз приходила к нам), то могло бы случиться непоправимое.

– Да ну!?! Это правда был твой родной брат? – с неподдельным ужасом закрыла рот ладонями. Она прекрасно помнит тот вечер, несмотря на то, что была далеко не в трезвом состоянии.

– Да. И он все еще мне нравится, – за это время Ярослав приходил к нам два раза, но я, извиняясь перед папой, трусливо пропускала возможные встречи, ссылаясь на работу. – Алин, ты меня осуждаешь? – подруга все еще была под шоком, но, услышав мой вопрос, резко нахмурилась и произнесла:

– Знаешь, Оль, говорят, что если не получается что-то изменить, значит, нужно с этим смириться.

– О чем ты? – не поняла я.

– Это было две недели назад. Ты уже не сможешь вернуться туда и все изменить. Поэтому просто смиришься, – с легкостью изъяснялась подруга, но я не поняла ее и в этот раз. Как можно смириться с ЭТИМ? Видя, как могли глаза расширяться все больше с каждым ее словом, она продолжила. – Да, Оль, ты не ослышалась. Ну целовались и целовались. Дальше что? От поцелуев еще никто не умирал, – громко хмыкнула. – Попытайся забыть. Не придавай этому такое большое значение. Постепенно чувства сами пройдут, если ты не будешь давать им повод разрастаться. Лучше займись чем-нибудь увлекательным. Помнишь, ты раньше любила рисовать? – я кивнула. Мне очень это нравилось, но со временем интерес как-то угас. – Попробуй начать снова. И самое главное – ни в чем не вини себя. Прошлое уже не изменишь.

Я прислушалась к ее совету.

Единственное, что я еще решила добавить к вышеперечисленному – избегание. По крайней мере, в самом начале это точно пойдет мне на пользу.

У меня не получится забыть, если я буду периодически видеть человека. Это как бегать в футболке по морозу босиком и пытаться согреться.

Мы не писали друг другу больше. Это тоже должно было помочь мне.

Кстати, на следующий день после того ужина я позвонила Диме, и мы пошли в ЗАГС. Благо, этот гаденыш дал согласие на развод.

Я собрала все нужные документы, мы подписали все бумажки. Уже через две недели мы наконец-то официально перестанем быть кем-то друг для друга.

А еще я переехала к родителям. Жить одной в квартире мне совершенно не хотелось, тем более, что у них здесь полдома пустует зря.

Родители, правда, «слегка» удивились, завалили меня вопросами: «Вы что, поссорились?», «Он чем-то тебя обидел?», «Что у вас случилось?». Мне не хотелось их расстраивать, так что я сказала, что мы поссорились, и никто меня не обижал. Мама с папой многозначительно переглянулись, но лезть в мою личную жизнь не стали.

Все было бы хорошо, но три дня назад «муж» стал мне названивать. Первый раз я ему ответила.

– Слушаю, – сухо и безэмоционально, зато очень понятно.

– Олюша, – поморщилась от такого коверкания моего имени, – ты же не собираешься правда развестись со мной? Мы же все-таки четыре года были вместе.

Мои глаза полезли на лоб.

– Об этом ты должен был думать перед тем, как переспал с другой. Сейчас уже поздно, – не понимаю, он реально на что-то надеется...?

– Олюша, я же люблю только тебя, ты же зна... – приторно-сладкий, обманчивый, неискренний голос был перебит сбрасыванием звонка.

Я не вижу смысла его прощать. Бабник – это такой тип мужчины, который обычно не меняется. Конечно, исключения бывают, но явно не в этом случае.

Когда такие звонки начали повторяться с периодичностью, я просто заблокировала его номер.

Сегодня пятница, так что все торопились закончить свои дела и поскорее пойти домой. Но меня это не касалось, потому как этих самых дел у меня было на неделю вперед.

Немного задержавшись, вышла из офиса, параллельно отвечая на звонок. Папа.

– Привет, Олюня.

– Привет, пап, – с улыбкой проговорила в трубку. Не знаю почему, но такой вариант моего имени мне очень даже нравится. Звучит смешно как-то. Возможно потому, что его придумал папуля.

– Ты скоро домой? – папин напряженный голос заставил меня нахмуриться.

– Что-то случилось? – с волнением спросила я, садясь в такси.

– Дима пришел к нам домой. Он говорит, что ты не отвечаешь, а он очень хочет помириться.

– И что ему надо? – прошептала скорее для себя. – Я скоро буду, – это уже отцу.

Боже, ну что за непонятливый человек? Я же все внятно объяснила! Как он вообще может просить прощение за такое?

Попросила водителя ехать быстрее. Домчались за двадцать минут.

Зайдя в дом, сразу поторопилась в столовую. Родители и пока что еще мой муж расположились за столом, что-то оживленно обсуждая. Дима находился на том месте, где обычно сидит брат. Это дико взбесило.

– Привет, мам, привет пап, – поочередно поздоровалась с ними. – Дима, пойдем поговорим.

Его губы растянулись в отталкивающей улыбке, и он встал из-за стола, даже не поблагодарив мою маму за еду.

– Привет, женушка. Ну наконец-то ты соизволила со мной поговорить! – он хлопнул в ладоши и потер руки. – Я должен был прийти сюда раньше... – мерзко протянул Дима, когда мы вошли в мою комнату. – Я так соскучился! Дай хоть обниму, что ли, – он выставил свои руки, намереваясь совершить задуманное, но я отпихнула его.

– Мы с тобой уже все обсудили. Что ты еще не понял? – измученно выдыхаю.

– Я многое не понял. Между нами столько всего было, как ты могла это забыть? – давит на меня муж. – Ну, подумаешь, разок-другой мне захотелось разнообразия. Посуди сама – ты ведь скучная! А без меня тебе ж вообще будет плохо!

Я опешила. Господи, почему я вышла замуж, не зная истинную натуру мужа!? Я больше не могу это слушать.

– Уходи и... – начала было я, но мне не дали договорить.

– Сейчас и тебе будет плохо, ублюдок, – процедил голос из моих снов.

Яр... Мельком взглянув на меня, отчего кожа покрылась мурашками, он едва слышно сглотнул, но потом вновь перевел свое внимание на Диму.

Глава 7

Ярослав

Две недели я пытался ее забыть. Не писал, не звонил, а на семейных ужинах она отсутствовала.

Мысли о том поцелуе не покидали меня, но, кажется, они немного приглушились, либо я привык.

Отрывался с пацанами по полной. В ночных клубах мы были частыми гостями. Но в тот, где мы встретились с сестрой, я больше не приходил. До определенного момента.

– Ярик, это же самый лучший клуб в Сочи! Мы всегда туда ходили. Брат, может все-таки возобновим свою традицию? – умолял меня Влад.

– Владос, замолчи ты со своим клубом! Тебя не беспокоит то, что мы уже вторую неделю подряд отдыхаем? – Николас призывал к разуму друга.

– Нет. А что в этом такого? Всем когда-то хочется отдохнуть от работы, – уверенно проговорил тот.

– А то, что он на женский пол абсолютно не смотрит, тебя тоже не волнует? – Ник всегда был проницательным, но не настолько же...

Я действительно не замечаю других девушек. За всю жизнь у меня ни разу не было серьезных отношений – нет, безусловно, я уважал женщин, да и они привлекали меня, но ни одна из них не цепляла так сильно.

Сейчас же противоположный пол совершенно меня не интересует. Я пробовал несколько раз забыть про Олю и переключиться на кого-то другого, но тщетно.

– Что? – Влад опешил. – Ты это серьезно? – обеспокоенно разглядел меня.

– Парни, я...

– Мне кажется, он чем-то заболел, – Ник продолжил попытки разгадать мое состояние.

– Ну, или кем-то, – вставил свои пять копеек Владик.

– Точно! Я бы мог предположить, что Яр влюбился, но тогда почему он так несчастно выглядит?

– Николас, со мной все...

– Я понял! – перебил меня Влад. – Она тебя отшила, да?

– Да что ж это такое! – и сам не заметил, как начал разговаривать ее языком...

Ее языком? А я ведь знаю, какой у нее язык... Мягкий, податливый, гибкий...

Нет! Нельзя об этом думать.

– Парни, мы приходим отдыхать или чтобы вы мне допросы устраивали? – я устало потер ладонями глаза. – Я в порядке. Правда, – по глазам вижу, что не поверили. – Владос, куда ты там хотел сходить? – решил сделать то, что они хотели, лишь бы только не лезли в душу.

– Ну точно отшила, – сделал заключение Ник, но никто больше не возвращался к этой теме, хотя друзья иногда поглядывали на меня с тревогой.

Таким образом мы пришли в тот клуб.

Из-за этого глупого вопроса мысли о младшей сестре не выходили из головы весь вечер. Черт, все же было так хорошо! Оля забывалась с каждым днем...

Я вдруг вспомнил нашу первую встречу: обаятельная девушка врзается в мою грудь, ее глаза безумно блестят от страха, потому что она испугалась всего лишь большой черной кошки...

Кстати... Интересно узнать, кому это «страшное чудовище» досталось. Ведь, если бы не эта кошка, то, возможно, мы бы встретились с сестрой при простейших обстоятельствах. Все было бы так, как у обычных людей: нас познакомил бы отец, а этих неродственных чувств и в помине не было бы...

– Парни, я отлучусь ненадолго, – друзья кивнули, а я пошел в сторону кабинета администратора клуба.

– Здравствуйте, Ирина. Я приносил вам черную кошку, помните? Хотел спросить, все ли с ней в порядке, – не удержался от глупого смешка. Представляю, как странно сейчас выгляжу.

– Здравствуй-здравствуй. Помню, конечно, – вздыхает девушка. – Только вот никто ее так и не забрал. Всем маленького котенка хочется, видите ли...

– И куда ее дели? – я никогда сильно не любил животных, но в этот момент почему-то начал волноваться.

– Так и живет у меня дома. Но не думаю, что она хорошо себя чувствует. Все-таки с шестью другими кошками ужиться нелегко. Тем более, они у меня с характером... – улыбается она, видимо, вспоминая о своих кошках, а я выпадаю в осадок. Шесть кошек? ШЕСТЬ? Бедная наша Ночка! Как она живет в таком зоопарке?

Ночка? Хм... Ночка, Ночь. Ей подходит. Только в ночи можно было испугаться нашу Ночку.

– Я хочу ее забрать, – уверенно произношу, хотя понятия не имею, как за этим чудом ухаживать. Ну ничего. Всему можно научиться.

– Правда!? – восклицает эта кошатница. – Ой, спасибо вам огромное! Когда вы сможете ее забрать?

– Прямо сейчас.

– Но... у меня дома никого нет, а я еще работаю.

– Тогда давайте я подвезу вас до дома, а вы отдадите мне кошку? – предлагаю весьма хороший вариант.

– Если вам так удобно.

Ночка сидит в моей машине. Администратор ночного клуба отдала мне ее вместе с коробкой. Однако, я не представляю, что еще нужно для кошки.

Наверное, лоток, миски и все такое...

Только сам я с этим не справлюсь.

Думаю, пришло время взглянуть страху в глаза, потому что сейчас важнее всего состояние Ночи.

Вставляю ключ в замок зажигания и замираю.

Я же не знаю ее адреса. Разве что... Ну, нет. Это будет странно выглядеть. А если он что-то заподозрит?

Ладно, сейчас это единственный выход. Плевать, что отец подумает.

– Сын? Что-то случилось? – напряженным голосом спрашивает папа.

– Пап, привет. Можешь дать мне адрес квартиры Оли? У меня к ней срочное дело, – говорю ровно и спокойно.

– Оля живет у нас, я разве тебе не говорил? – вот это да... Я два раза приходил домой к отцу, но почему-то не слышал этого. – Только сейчас к ней пришел Дима, поэтому она... немного занята.

– Кто такой Дима? – я надеюсь, злость в моем голосе через телефон не просачивается.

– Как кто? Ее муж.

Машина не просто ехала – она летела. Мои руки крепко держали руль, ногой же я вжался в педаль газа.

Она реально замужем? И почему я такой идиот!? Как мог не спросить об этом? Я-то переживал, есть ли у нее парень, а тут, оказывается, надо было выше брать.

А Оля? По какой причине она не сказала мне?

Как она могла так прижиматься ко мне во время поцелуя, как могла смотреть таким взглядом, когда у нее есть муж?

Теперь она точно мне все расскажет. Я не уйду, пока не получу ответы на свои вопросы.

Приехав в нужное место, схватил коробку с Ночью и побежал к дому. Отец и его жена были в гостиной.

– Здравствуйте. Мне срочно нужно к Оле. Можно кошку пока здесь оставить? – запинаясь, пытался сказать все как можно быстрее.

Хозяева дома слегка опешили, увидев меня в дверном проеме, и покосились на коробку.

– Откуда у тебя кошка? – удивился отец.

– Нашел, – быстро отмахнулся и метнулся в сторону Олиной комнаты.

– Но Олюня сейчас с... – начала Надежда Сергеевна, но я уже бежал на второй этаж, бросая ей на ходу:

– Я разберусь.

У дома оказалась весьма легкая планировка, поэтому я запомнил все еще в первый раз, когда искал ванную.

Как я и думал, они оказались в ее комнате. Когда до двери осталось два шага, я услышал обрывки фраз:

– Еще не понял? – Оля громко вздыхает.

– Я многое не понял. Между нами столько всего было, как ты могла это забыть? – обладатель этого противного голоса явно гнул свою линию.

Да как он смеет говорить в таком тоне с моим Ежонком!?

– Ну, подумаешь, разок-другой мне захотелось разнообразия. Посуди сама – ты ведь скучная! А без меня тебе ж вообще будет плохо!

Ему конец.

– Уходи и... – жалкие попытки Оли избавиться от этого клеща явно не были бы удачными. Но я уже не слышал ничего вокруг. Во мне пылала ярость.

– Сейчас и тебе будет плохо, убудок, – цежу сквозь зубы, врываясь в комнату. Сестра вздрагивает, замерев на месте.

Я не видел ее две недели, которые показались мне целой вечностью. Какая же она красивая все-таки...

Нервно сглатываю и перевожу взгляд на уroda. Да, он такой же мерзкий, как я и представлял. От него несет эгоизмом за километр. И за что только она его полюбила? За смазливое личико?

– Что ты там вякнул...? – о, самое время его подпортить.

Резко подхожу ближе и ударяю кулаком ему прямо в челюсть. Слабак отшатывается назад, но меня несколько не волнует его состояние.

– Ты тоже клюнул на эту дуру? Она же глупая, вся такая правильная и хорошенькая, но ведь ужасная зануда! Я тебе по-мужски хочу посоветовать: найди себе достойную... – толкаю убудок руками, отчего он падает на спину. Кулаками выбиваю из его тупой башки все грязные слова о сестре.

Как он посмел так обидеть мою малышку? НИКТО не будет обижать Олю. Я никогда не позволю.

Останавливаюсь только в тот момент, когда сестра хватается меня сзади за плечи и просит:

– Ярик, пожалуйста, перестань!

Она прижимается к моей спине всем телом. Но даже в такой ситуации я не могу думать о ней в нормальном ключе.

– Да ты и сам больной! – стонет этот урод. Хотя в данную секунду он очень даже прав. – Вы друг друга стойте!

– Сейчас ты извинишься перед Олей и забудешь сюда дорогу. Уяснил?

– Придурки, – шипит он, видимо не поняв меня.

– Извиняйся, – повторяю стальным голосом.

Он молчит. Я замахиваюсь кулаком, но он вопит:

– Да понял я! Оля, прости, я был неправ. Больше ты не увидишь меня. Все? – смотрит на меня.

– Проваливай быстрее, пока я не убил тебя, – не знаю, что он такого увидел на моем лице, но поспешил ретироваться.

Мы остаемся одни.

– Спасибо, Яр, – тихо благодарит меня сестра.

– Почему ты не сказала? – перехожу сразу к делу.

– Я о нем и не вспоминала, – отвечает честно. – В тот день, когда встретила тебя, я узнала, что муж мне изменяет, поэтому и пошла с Алиной в ночной клуб, – делает небольшую паузу и продолжает. – В тот момент, когда мои глаза увидели твои, Дима для меня уже ничего не значил, – откровенно рассказывает мне о своих чувствах, а я собираю последние остатки самообладания, чтобы удержать себя в руках. – Да и я не знала, как ты ко мне относишься... – уже тише добавляет она.

– Правда не знаешь? – я разворачиваюсь к ней лицом и медленно подхожу ближе. Ее дыхание учащается, а лицо вспыхивает ярким пламенем.

Мы встречаемся глазами и замираем.

Секунда.

Оля прикусывает губу.

Два.

Шумно сглатываю.

Три.

С рыком впиваюсь в ее сладкие губы, крепко обхватив лицо руками. Оля сразу же отвечает мне, цепляясь за мои плечи, и притягивает меня сильнее к себе.

Мы целуемся жадно, страстно, будто последний раз в жизни.

С того вечера я каждый день мечтал об этом. Ночью меня мучили сны с участием Оли, а я не мог отказать себе в том, чтобы осуществить желаемое в той реальности. Но в жизни же я не разрешал себе даже увидеть ее. Ведь то, что я чувствую, является страшным грехом. Я не смогу жить с этой ношей. Как я посмотрю в глаза маме, отцу, людям вообще?

Я старался вырвать ее из сердца, забыть все, что было, но... Не получилось. Хотя я знаю, что совершаю ошибку, но я не могу оторваться от ее пухлых губ.

Сейчас все остальное неважно.

Я нуждаюсь в ней как в воздухе. Пусть меня покарают, но я ничего не могу с собой поделать...

Глава 8

Ольга

Он снова спас меня. Но от него меня никто не сможет спасти. Как же я скучала по нему, по его губам...

Мы снова совершаем ту же ошибку.

Да плевать на нее! Сейчас я не могу оторваться от Яра. Я слишком долго запрещала себе даже думать о нем, так что в эту минуту я словно парю в небесах.

Если он со мной – то я в раю.

Если его нет – мне просто нечем дышать.

Ярослав исследует руками мое тело. Он задевает самые сокровенные места, как и в тот вечер, заставляя каждую клеточку тела вспомнить его касания.

Забывается все, что вокруг него. Где мы, сколько прошло времени, в какой комнате сейчас родители...

Отец!

Когда он узнает, то... Ему будет очень больно.

Эта мысль отрешляет. Словно мне дали жесткую пощечину.

Я резко начинаю сопротивляться. Пытаюсь оттолкнуть его, хлопаю по плечам, но Яр лишь сильнее прижимает меня к своему телу крепкими руками. Он не в себе...

Кусаю его за нижнюю губу, заставляя вздрогнуть и быстро отстраниться.

Мы тяжело дышим, буравя друг друга взглядами.

«Это был последний раз» – мысленно обещаю себе не совершать такой грех снова.

Замечаю красную тонкую струйку на губе брата, но подавляю порыв убрать ее пальцем.

– У тебя к... кровь, – произношу дрожащим голосом, не решаясь прямо посмотреть ему в лицо. Медленно встаю, чтобы сходить за аптечкой. – Я сейчас...

– Не надо, – хрипит Яр и хватается меня за запястье руки, но тут же поспешно отпускает его. – Оля, прости, я... – он пытается объясниться, но будто не находит нужных слов и просто умолкает, запуская в свою густую шевелюру красивые пальцы. А мне почему-то хочется сделать так же. Какой же он привлекательный и манящий...

– Ты зачем сюда пришел? – перебиваю его и свои мысли. Не нужно это анализировать. Ничего хорошего не получится. Я должна просто забыть. Это ошибка.

Он теряется. Беспомощно смотрит на меня.

– Я привез Ночку, – говорит он, а потом поясняет. – Ту черную кошку, которую ты испугалась в туалете клуба, – легкая улыбка появляется на его лице.

– Правда? – удивляюсь. – Я тогда совсем забыла о ней, – «потому что рядом с тобой забывается все» – добавляю мысленно.

У меня была кошка в далеком детстве. Я очень ее любила. Мурка прожила больше тринадцати лет, после чего умерла от старости. Я сильно плакала за ней. С тех пор родители так и не заводили животных.

Сейчас я вспоминаю о любимой кошке с улыбкой. Боль притупилась временем, которое, как всем известно, лечит.

– Я не знаю, что с ней делать, – смутившись, признается брат.

– То есть как это? – недоуменно спрашиваю.

– Ну, у меня нет ни лотка, ни мисок. Да даже еды нет, – смешок вырывается из его груди, заражая весельем и меня.

– А это все точно ТЕБЕ нужно? – поддеваю его и широко улыбаюсь.

– Ну Оля, мне совсем не смешно, – ага, зато в глазах танцуют смешинки. – Мне правда нужна твоя помощь... – уже серьезнее добавляет он.

– Хорошо. Что я могу для тебя сделать? – спрашиваю и вмиг осознаю неловкую двусмысленность фразы. Или мне кажется?

Яр окончательно перестает веселиться и пристально вглядывается в мое лицо.

Не кажется.

Я уже собираюсь бежать, как в тот раз, но он вдруг выдает вполне спокойный и ровный голос.

– Давай вместе съездим в магазин и купим все необходимое для Ночки? – смотрит с надеждой. – Сестра, – морщится на этом слове, – я реально сам не справлюсь.

Боже, эти умоляющие глаза... Яррик правда думает, что я смогу ему когда-нибудь отказать...?

– Конечно, братишка, сейчас поедem. Только подожди недолго, я быстро переоденусь, хорошо? – он замирает, но, видимо, когда до него доходит смысл моих слов, направляется к двери, бросая:

– Я жду внизу.

Решаю надеть что-нибудь удобное. Натякаюсь на обычные голубые джинсы. Пойдет. Ну и, поскольку сейчас июнь в самом разгаре, натягиваю свою любимую бежевую футболку.

Спускаясь вниз, замечая очень теплую картину: отец сидит на диване рядом с моим братом, у которого на коленях та самая черная кошка. Лучезарная улыбка греет их лица. Я останавливаюсь на лестнице, чтобы немного полюбоваться этим...

Как же мило. Представляю, насколько Ярославу не хватало отцовской заботы и любви. Надеюсь, сейчас он стал хотя бы чуточку счастливее.

Жаль, что Яр не знал отца с рождения. Его жизнь от этого явно не стала лучше.

К тому же, если бы все так сложилось, мы были бы самыми обычными людьми... Без всяких помутнений разума.

Господи, я не могу не думать о нем таким образом даже сейчас. Вот ненормальная...

– Олюня, ты в порядке? – кажется, кто-то зовет меня, но я глубоко погружена в свои мысли.

Точно извращенка какая-то. Ну, почему я не могу просто принять тот факт, что нам нельзя быть вместе!?

– Оль? – о, а это брат.

Брат. Что?

Папа и Яррик уже успели повернуть головы в мою сторону и сейчас смотрят обеспокоенными глазами.

Ну вот. Кажется, я зависла немного. Или много.

– Да-да? Я здесь. Просто задумалась, – растерянно улыбаюсь, а они переглядываются, приподнимая свои брови.

– Боже! Мало того, что вы страшно похожи, так у вас еще и жесты одинаковые! Исполнение – точь-в-точь! – открываю рот от удивления.

– А то, – отец явно доволен этим. Он счастливо улыбается и хлопает Яра по плечу.

– Ладно, пап, мы пойдem, – брат отдает кошку мне и прощается с папой. – Нам в магазин нужно.

– Боже, какая она большая! – громко восклицаю. – Ноча, привет! – Это уже кошке. – Меня зовут Оля Игоревна, я твоя хозяйка, – глажу ее по голове, а она начинает мурчать. Такая ласковая...

– Я же говорил тебе, что она еще совсем ребенок? – хмыкает отец.

Ярик начинает смеяться.

– Сейчас обижусь! – недовольно фыркаю на них.

– Оля, пойдem скорее. Кошка кушать уже хочет. Потом погладишь ее, – торопит меня брат, все еще насмехаясь.

Точно. Он ведь прав – Ночка, наверное, голодная сидит, а мы тут разговариваем.

– Пойдем быстрее.

В машине брата тоже пахнет цитрусом. Какой же приятный аромат! Только вот напоминает то, что не следовало бы...

Все проходит относительно спокойно. Мы приезжаем в супермаркет, где сразу идем к нужному отделу.

– Я думаю, начать нужно с корма.

– Согласен. Сестренка, а ты, оказывается, умненькая у меня, – хихикнул Яр и игриво взлохматил мои волосы рукой.

– Аай! Ты чего? – неловко увернулась от него и поджала губы. – А ты разве не знал? – притворно обижаюсь.

– Я думаю, Ночке нужна миска розового цвета, – переводит он тему.

– Это еще почему?

– Ну как почему? Все же логично, – брат недоумевал. – Все девочки любят розовый, – произнес без толики сомнения.

– И с чего ты взял? Я вот, например, люблю голубой, – стреляю глазами на свои джинсы.

– Буду знать. Ладно, – я уже расплывалась в победоносной улыбке, но брат спешно добавил, – может, ты и права, но Ночке точно понравится розовая миска, – ухмыльнулся он.

Вот же...!

– А я думаю, что голубая! – показала язык и для пущей убедительности притопнула ногой.

– Точно ребенок... – хмыкнул, издав тихий смешок, и почесал лоб. Потом наклонил голову, а его глаза загорелись идеей. – Решено! Берем обе миски, – ему сейчас только черных очков не хватало – настолько он хотел выглядеть крутым.

– Ну, конечно. Одна для воды, а другая – для еды. К тому же, ты ведь платишь... – невинно похлопала глазками я.

– Оказывается, я никогда не знал твою истинную натуру, – изобразил ужас на лице Яр, заставив меня улыбнуться. В актерах ему явно не место...

Отец рассказывал, что брат работает механиком по ремонту и обслуживанию автомобилей и двигателей. Но он также хорошо разбирается в бытовой технике.

– А почему ты стал механиком? – вдруг спрашиваю я, и Ярик удивленно рассматривает мое лицо.

– С чего такой вопрос?

– Просто... интересно.

– У меня всегда получалось, – серьезно отвечает он. – Не могу сказать, что люблю это дело, но мне оно легко дается. Иногда, если что-то получается, оно автоматически начинает тебе нравиться, понимаешь?

– Как никто другой.

– О чем ты?

– Я тоже работаю секретаршей потому, что это хорошо получается. Мои ответственность, организованность и умение планировать отлично подходят для этого.

– А у нас намного больше общего, чем я думал, – он смотрит в одну точку, затем проводит ладонью по лицу.

Чувствуя, что разговор заходит не туда, спешу поскорее прервать его:

– Так, что-то мы застряли тут. Пойдем к корму.

Понабрали много разных пакетиков – сухой, влажный, желе; с витаминами; с говядиной, курицей, рыбой и индейкой.

Следующими были игрушки.

– Я за мышку на веревочке, – сразу обозначил Яр.

– Хорошо, давай только еще мячики возьмем.

Совершив задуманное, потопали к последнему пункту – переноска.

О, здесь был достаточно большой выбор. Но мои глаза сразу упали на миленькую розовую сумку с лапками кошечки. Все-таки брат был прав. Многим девочкам нравятся розовые оттенки. Например, в этом случае, даже мне. Но это же реально просто прелесть!

– Ты думаешь о том же, о чем и я? – я повернулась к Ярославу и проследила за его взглядом. Он схватил ту самую сумку-переноску, которая мне так приглянулась.

Видя мой довольный вид, решительно произнес:

– Берем.

Однако в корзинку для покупок она уже не помещалась, так что я предложила свою помощь.

– Давай мне, она же легкая, – потянулась к ручке сумки, случайно прикоснувшись пальцами к теплой ладони Ярослава.

Мы одновременно вздрогнули. Я судорожно отдернула руку, взглянув в его горящие глаза. Черт, когда он оказался так близко?

Яр приоткрыл губы, выдохнув горячий воздух в мои волосы. Он очень высокий, поэтому мое лицо находится почти на уровне его груди.

Мы, наверное, комично смотримся вместе.

Боже, какой бред! О чем я опять думаю!?

– Ты замерзла, – видимо, он расценивает мои холодные руки по-своему, начиная снимать свою серую толстовку на молнии.

– Зачем ты...? – но брат уже накидывает ее мне на плечи.

– Вдруг опять заболеешь... – произносит то, что понятно только нам двоим.

– С-с-спасибо, – шепчу, когда он поправляет капюшон сзади, периодически касаясь моей шеи. Мурашки покрывают тело, низ живота моментально стягивается тугим узлом. Рассудок снова затуманивается...

Глава 9

Быстро хватаюсь за сумку, словно убегая от наваждения, и иду к кассам. Выкладываю на свободную из них товары, замечая боковым зрением подошедшего брата. Он помогает мне переложить из корзины оставшиеся вещи.

Вот так просто. Сделали вид, как будто ничего не было. Словно мы и не заметили тех магических искр, проскочивших между нами.

Только чувства невозможно не заметить. Они порождают желания и мечты, определяют дальнейшую судьбу.

Подавляя свои чувства, мы будто вырываем из себя душу и безжалостно топчемся на ней.

И все бы ничего, я могла бы броситься ему на шею и жадно припасть к губам прямо сейчас, только вот это ничего не изменит. Нам не суждено быть вместе. И если я дам волю своим чувствам, то сделаю только больше. И себе, и ему. Потому что мы в любом случае не имеем право так любить друг друга.

Ехали домой молча. Каждый думал о своем.

Я поняла, что общение с Яром вполне возможно, если научиться не переходить грань. И это реально, учитывая то, какой у него прекрасный характер.

Мне кажется, он идеальный мужчина. Такой, который всегда понравится любой девушке.

Красивый, добрый и понимающий, мягкий, обаятельный, чувственный, высокий и мускулистый, надежный, умный, заботливый... Перечислять можно до бесконечности. Как же повезет его любимой.

От этой мысли непроизвольно сжались кулаки, а сердце болезненно сдавило. Что это? Неужели ревность?

Приехали.

Огорченно вздыхая, выхожу из машины, забираю пару сумок и иду в дом.

Миски мою и ставлю на кухне на свободное местечко. Насыпаю корм и слышу, как в комнату заходит Яр с оставшимися покупками. Кинув на меня короткий взгляд, начинает доставать остальные вещи из пакетов.

– Оль, как ты думаешь, мы могли бы стать настоящими братом и сестрой? – вдруг спрашивает он.

– Что за глупый вопрос? – прикидываюсь дурой. – А сейчас мы тогда кто? – говорю и прикусываю язык.

Медленно поворачиваюсь к нему, боясь встретиться с тем самым дьявольским огоньком в глазах. Но Ярослав лишь хмурится.

– Да, ты права, – задумчиво произносит он.

На кухне появляется Ночка. Она, поглядывая на нас, проходит к мискам и начинает есть.

И как я могла ее испугаться тогда?

Уголки моих губ бессознательно поднимаются. Она такая красивая и ласковая и совершенно непохожа на чудовище...

Зато, если бы я тогда не приняла домашнее животное за... что-то паранормальное, сейчас все было бы абсолютно по-другому.

Эта судьбоносная кошка решила мою дальнейшую жизнь. И как она оказалась в том туалете?

– Если хочешь, я могу забрать Ночку, – прерывает мои мысли.

– Зачем? Куда? – начинаю волноваться я. – Разве ты не для меня ее привез?

– На самом деле я хотел, чтобы ты помогла купить для нее все необходимое. Я не планировал отдавать ее тебе.

– А я не хочу с ней расставаться, – сейчас мне хочется плакать. Я всхлипываю и вижу, как Ярослав издаёт тихий смешок. Ему весело?

– Боже, такое чувство, как будто мы боремся за право быть со своим ребенком, – произносит на одном дыхании, но натывается на мой странный взгляд и начинает судорожно объясняться. – Я имею в виду, что не собираюсь забирать у тебя кошку. Если она тебе так понравилась, то, конечно, пускай будет с тобой! – пытается улыбнуться он.

– А как же ты?

– А я иногда буду навещать ее. Не переживай, хорошо? – он нежно похлопывает меня по плечу, а затем легонько сжимает его.

Мое дыхание учащается. Все, о чем я сейчас могу переживать – это то, что может произойти в данную секунду. Наши глаза встречаются, резко впиваясь в друг друга. Я замечаю, как его зрачки начинают расширяться. Ярослав шумно сглатывает, заставляя меня облизнуть губы. И, пока не стало слишком поздно, спешит уйти отсюда.

– Что-то я припозднился уже, – его голос громко хрипит и сбивается, вызывая ураган мурашек на моем теле. Это не остается незамеченным. Он замечает плед, который всегда лежит у нас на комодке рядом со столом, и кладет его возле меня. – Укройся, а то ты замерзла, – смотрит прямо в глаза. – Я пойду, – он разворачивается и начинает идти, а мне так хочется схватиться за его руку, прижаться к крепкому телу и никогда больше не отпускать. Но это лишь мысли. В реальности же он просто уходит.

Мне хочется рыдать от того, что я не могу ничего изменить. Тугой ком стягивает горло и шею.

Ну нельзя вам быть вместе! Оля, соберись!

Ночка смотрит на меня с такой жалостью, будто понимает в какой ситуации я сейчас нахожусь. Беру ее на руки и сильно обнимаю. Она не вырывается, а укладывается поудобнее и просто начинает мурчать.

Эх, Ночь. Знала бы ты, что сотворила, когда зачем-то скреблась в том туалете...

Заснула я ближе к трем часам ночи. «Ты такая жалкая» – говорил ехидный голос в моей голове. И это была правда. Сейчас я действительно веду себя как тряпка. Грязная, безвольная тряпка...

«Все! Я больше не буду такой!» – пообещала себе.

Я смогу смотреть ему в глаза при встрече, сумею не трястись, когда узнаю, что он приходит на ужин, и научусь контролировать свои чувства. Я не позволю себе больше помутнения разума и стану ему настоящей сестрой.

Проснулась от того, что на меня запрыгнуло что-то большое. Боже, я что все еще сплю?

Нехотя разлепила глаза и увидела Ночку. И как она может вот так спокойно прыгать на людей, когда столько весит?

– Ночь, ты хочешь кушать? Сейчас пойдем, – чешу ее за ушком.

На самом деле она очень красивая. Блестящая гладкая шерсть, которую приятно трогать, большие ярко-желтые глаза, умеющие распознавать эмоции своего хозяина, и длинный черный хвост.

Моя Мурка была рыженькой с белыми лапками, поэтому я никогда не видела вблизи чисто черных кошек.

Повалявшись в кровати еще около получаса, кое-как встала и пошла на кухню, чтобы насыпать корм.

– Оо, дочь, ты уже встала? Завтракать будешь? – мама стояла около плиты, как всегда что-то готовя. – Я тут жарю оладушки.

– Доброе утро. Нет, спасибо, мам. А папа уже на работе?

– Да, ушел минут десять назад. Кстати, – она сделала паузу. – Он просил сказать тебе, когда ты проснешься, что сегодня на ужин к нам придет Ярик, – мама радостно хлопнула в ладоши, видимо, снова предвкушая любимую готовку еды, а я громко сглотнула, нервно поправив волосы рукой и пытаюсь вспомнить свой ночной план.

Так, не трястись. Оля, успокойся! Ты его сестра, а сестры должны радоваться, когда узнают, что скоро встретятся с любимым братом.

Лихорадочный смех вырвался из моей груди. Ну, уже хоть что-то.

Мама посмотрела на меня как на сумасшедшую.

– Оля, все в порядке? – обеспокоенно спросила она, дотронувшись до моего плеча рукой.

– Да, полный порядок! – слегка прокашлялась и, поняв, что у меня пропал аппетит, поспешила ретироваться. – Mam, я тороплюсь, мне на работу нужно.

– Доча, но ты же к десяти...

Я уже не слышала. Мне срочно требовался совет от Алины.

– Я поняла, Аль! – радостно вопила у подружки в квартире. – Просто я была слишком разочарована в Диме в тот вечер, вот и решила завести непродолжительный роман. А после того, как узнала, с кем целовалась, я только что и делала, как думала о нем, вместо того, чтобы переключиться на кого-то другого! – меня озарила гениальная мысль.

– Оля, а ты точно уверена, что это твои настоящие чувства? – подруга недоверчиво покосилась в мою сторону.

– Что? – на секунду замялась я. – Ну конечно же! – гнала прочь оружие голоса в голове, которые заявляли, что все совершенно не так, как я говорю.

– Ну, если это так, то я помогу тебе. Завтра в пять пойдет?

Вечер снова наступил очень быстро. Чувство дежавю накрывало все сильнее, но я упрямо игнорировала его.

Когда я подъехала к дому, в нашем дворе стоял черный автомобиль. Кажется, это машина Ярослава.

Входя в дом, заметила кроссовки брата около тумбочки в прихожей. Значит, правда уже пришел. Как ни в чем не бывало прошла в столовую, где заметила только его.

– Привет, братишка, – он застыл. – А почему ты тут один сидишь?

Он прочистил горло.

– Надежда Сергеевна еще на кухне, а отцу зачем-то понадобилось пойти в свой кабинет.

– Отлично. Значит, у нас есть время поговорить.

– О чем это? – не понимает меня Ярослав.

– Хочу узнать тебя поближе, – произношу и сама удивляюсь своей смелости. Его брови подскакивают на лоб, а губы приоткрываются. Глаза впиваются прямо в мои, пытаюсь соблазнить и снова затащить в свои сети. Мне хочется убежать, оказаться дома или сказать, что я пошутила и провалиться сквозь землю, но я стою на том же месте и смотрю прямо ему в глаза. Потому что только так можно избавиться от страха – идти навстречу к нему.

Я справлюсь. Я должна справиться.

Глава 10

Ярослав

Она в своем уме? Зачем Оля говорит такое? На нее совсем непохоже.

Может, имела в виду что-то другое?

– Насколько ближе? – подхватываю ее игру, вгоняя лицо в краску. Значит, Оля хотела сказать не это.

Ну, конечно, не это! Идиот, она же твоя сестра!

– Расскажи мне о своем детстве, об увлечениях и основных событиях, которые были в твоей жизни, – ее голос дрожит, но внешний вид спокойный и уверенный.

Я сбиваюсь с толку этой просьбой. Зачем Оле понадобилось все это сейчас? Разве мы не старались держаться друг от друга как можно дальше? Любой человек на нашем месте поступил бы точно так же. Ну и из-за чего могли быть такие перемены в отношениях?

Ответ вспыхивает в голове моментально.

Если она уверенно стоит одна передо мной сейчас, смотрит прямо в глаза, пытается узнать меня лучше и стать ближе, то...

Она рехнулась?

Хочет стать мне хорошей сестрой?

Черт, это я виноват! Я не должен был вчера задавать такой дебильный вопрос...!

– Оля, ты...

– Ярик, ты же мой брат, а я о тебе почти ничего не знаю. Так не пойдет. Расскажи что-нибудь, – она действительно собирается подружиться со мной? В нашем-то положении?

«Оля ведь права» – возникает мысль, добивая меня окончательно. Но это абсолютно верно. Нам все равно никогда не быть вместе, так что остается либо избегать друг друга, либо принять родственную связь. Почему-то я об этом не подумал.

– Хорошо, – я ухмыляюсь. – Если ты так хочешь, тогда я тоже стану для тебя заботливым братиком, – она вздрагивает от моего резко появившегося оскала, но продолжает сверлить невидимым взглядом.

– Спасибо, – даже улыбку смогла натянуть. А Оля хорошая актриса, оказывается.

Сестра подошла к столу и села рядом. Мое тело моментально напряглось.

Раз она хочет попробовать, то и я должен научиться видеть в ней сестру. Мы справимся.

– Я родился четвертого октября девяносто третьего года. В детский сад пошел в возрасте двух лет, был общительным и неугомонным ребенком. Там нашел своих нынешних друзей – Николая и Владислава. В школе учился на «хорошо», учителя часто хвалили, – о том, что часто дрался, предпочел не говорить. Это лишняя информация. – Когда уже был постарше, в один день увидел в фильме, как у мужчины сломалась машина, а он не мог ее починить. Я четко понял, в чем там проблема и как ее можно устранить. Таким образом, узнал, что мне это легко дается, и решил поступать в вуз на механика по ремонту и обслуживанию автомобилей и двигателей. Отучился и пошел работать. У меня действительно получается. А с друзьями мы часто ходили в клубы, чтобы расслабиться. Наш любимый – тот, где мы с тобой встретились в тот вечер, – я не мог не сказать об этом, потому что это то событие, которое перевернуло мою жизнь с ног на голову. – И в этот же день наш с тобой отец узнал обо мне. Как-то так, – заключил я и сжал руки в замок.

Оля все это время слушала меня, ни на что не отвлекаясь. Когда мой рассказ закончился, она спросила:

– А как же папа? Неужели ты не хотел познакомиться с ним?

Я вспомнил, сколько трудностей в жизни испытал из-за этого и нахмурился, пытаюсь побороть нервный тик на глазу. Она задела за живое.

Поняв это, Ежонок легонько накрыла мою руку своей. Я вздрогнул, собирая остатки самообладания и пытаюсь унять разбушевавшийся пульс, а затем проделал тот же жест со своей стороны. Мы же можем так прикасаться друг к другу?

– Прости, – прошептала едва слышно, а я пытался понять, за что она извиняется? За свой вопрос, или за то, что делает больно, находясь рядом и играя со мной в этот театр?

– Дети, я очень рад, что вы подружились! – голос отца раздался как гром. Мы с Олей шарахнулись в стороны, словно делали что-то плохое.

Папа улыбался. Его глаза светились счастьем, но мне казалось, что он все знает. Как будто мы совершили страшный грех, влюбившись в друг друга, и теперь все будут смотреть на нас с осуждением.

Это паранойя. Никто, кроме нас не знает об этой ошибке.

Я постарался улыбнуться отцу в ответ, изобразив счастливого брата.

– Я тоже очень счастлив, что у меня появилась такая сестренка, – Оля дернулась в моем направлении, но увидев выражение моего лица, слегка распахнула свои губки и постаралась подыграть.

– И я. Папа, ты же знаешь, как я всегда хотела иметь братишку, – ее голос звучал так уверенно, что не было и капли сомнения в том, что она говорит.

Но мы оба знали, что все совершенно не так, как кажется.

– Спасибо вам. Вы и представить не можете, как много это для меня значит.

Ужин проходил на удивление спокойно. Мы с сестричкой прекрасно притворялись хорошими родственниками.

Может, у нас и правда все получится? Сейчас кажется, что это не так уж и сложно.

– Мапочка, ты просто восхитительно готовишь! Жаль, что я не умею так же... – Оля начала расстраиваться.

– Доча, не волнуйся. Все приходит со временем. У меня тоже не сразу получилось, – смущаясь от похвалы, откровенничала Надежда Сергеевна.

– Олюня, мама говорит чистую правду, – подал голос папа. – Я до сих пор помню, как двадцать пять лет назад жевал ее подгоревший омлет с беконом, – отец сдал свою жену с потрохами.

– Игорь! – мама Оли окончательно смутилась.

– А что? – соорудил невинные глазки. – Ты же сама начала этот разговор, – он начал смеяться, а Надежда Сергеевна широко улыбнулась. До чего же добрая женщина...

– Мам, ты забыла соль принести, – как я понял, сестра любит этот пищевой продукт.

– Ой, точно! Совсем вышло из головы...

– Я сейчас принесу, – Оля отодвинула стул и ушла на кухню. Почему-то мне захотелось пойти за ней.

– О, перца тоже нет, а я без него не ем, – и плевать, что уже почти все съел. Жена отца уже хотела подскочить, как я добавил. – Нет-нет, сидите, я сам схожу.

Когда зашел на кухню, увидел, как Ежонок тянется за приправой, стоящей на самой высокой полке. Ее короткая маечка неприлично оголила спину, а мышцы были напряжены.

В два шага преодолел расстояние всей комнаты и, оказавшись около Оли, шумно выдохнул ей в шею. Она задрожала и повернулась лицом ко мне.

Наши глаза встретились. В них боролись желание и здравый смысл. Ее губы приоткрылись, а я словно заколдованный ею, боялся пошевелиться.

Ничего у нас не получится.

Ольга

– Я... не могу достать до верхней полки, – прикрыла глаза и, пытаюсь прийти в себя, тихо просипела. Господи, куда делся мой голос?

– Я помогу тебе, сестренка, – Ярослав тоже хрипел, но я отчетливо услышала то самое отрезвляющее слово.

«Слабачка! Почему ты ведешь себя так?» – вопил тот самый голос разума в голове.

Я придвинулась к столешнице, пытаюсь увеличить расстояние между нами.

Ярик ожил и потянулся рукой за этой злополучной солью. Его взгляд все еще был затуманен, а мне было так страшно, что я абсолютно не владею своим телом, когда он рядом...

А все из-за этой приправы! И почему она закончилась так неожиданно, а новая специя лежит аж на самом верху!?

– Держи, – он медленно протянул мне соль. Я быстро схватила ее.

– Оля, вы скоро там? Может, нужно помочь? – крик мамы из столовой заставил меня поторопиться, но скользкие пальцы соскочили со стеклянной солонки, и та упала на пол.

«Да что ж это такое!?» – мысленно я уже кричала на весь дом, но в реальности молчала. Не нужно давать родителям лишние подозрения.

Мы с Яром одновременно наклонились за банкой и соприкоснулись пальцами. Руку пронзило током, и мы снова вздрогнули, подняв головы и столкнувшись носами.

Взгляд плавно спал на его губы, но я собрала все последние силы, чтобы спокойно поднять солонку, разогнуться и чуть ли не убежать с кухни.

«Ты сильная» – я хвалила себя, стараясь порадоваться, что смогла удержаться от такого соблазна, но у меня не получалось. На душе была глухая пустота, а сердце болезненно ныло.

Ну ничего, так будет только первое время, а потом мы привыкнем.

«Так правильно. Так должно быть» – успокаивала себя, пока шла к родителям.

Села за стол, продолжая есть, а через минуту вернулся Ярослав.

– Ярик, а ты чего без перца? – удивилась моя мама.

Так вот зачем он пошел на кухню.

Брат растерялся, переведя взгляд на меня, а затем ответил:

– Я не смог его найти.

– Олюня, а ты чего ему не подсказала? Вы же там минут пять были, – спросил папа, задумчиво посмотрев на Яра.

Я сглотнула. А что если он сейчас догадается?

– Так и я не нашла его. Мы долго искали, но у мамы же столько разных специй, что этот перец либо потерялся среди них, либо вообще закончился, – безбожно вру родителям прямо в лицо. Господи, как же стыдно...

– Да, я люблю всякие приправы, а что в этом такого? – мама спасает ситуацию, зацепившись за часть моего предложения. – Зато они добавляют блюду особый, неповторимый вкус.

– Абсолютно с вами согласен, – поддакивает брат. – Но и без них у вас получается приготовить очень вкусно.

– Я тоже так думаю, – тепло улыбается отец.

Фуух, на этот раз пронесло. А ведь нас почти раскусили! Это был бы позор.

– Спасибо большое, мальчики! – мама явно рада слышать такие комплименты. Еще бы. Ведь готовка для неё – самое любимое времяпровождение на свете.

После напряженного ужина я вызвалась помочь маме с посудой. Ярослав присоединился ко мне. После того, как папа выяснил, что мой брат поедет домой на своей машине, они с мамой спокойно ушли к себе, оставив нас вдвоем.

Я мыла посуду, а Ярик приносил ее на кухню.

Несмотря на всю неловкость ситуации, мы вели себя вполне безмятежно и даже уверенно.

Когда с тарелками было покончено, я налила два стакана воды. Очень люблю простую воду, особенно жарким летом.

– Будешь? – протянула Ярославу. – Жарко ведь.

– Да, спасибо, – он жадно припал губами к стеклянному стакану, быстро поглощая содержимое. Его кадык двигался при каждом глотке. Я зависла. Это так завораживающе выглядело...

Очнулась только тогда, когда Яр уже поставил пустой стакан на стол и обжег меня своим затуманенным взглядом.

Непослушный мозг вновь отключился.

Вместо того, чтобы отвлечься на что-то другое, я поднимаю глаза выше и открыто пялюсь на него.

Не отрывая от меня свой взгляд, парень шумно сглатывает. Я вижу, как этот самый кадык снова дергается и сама вздрагиваю.

Резко отворачиваюсь от него и сажусь за стол. По мысли «я не дам этому случиться снова» понимаю, что разум вернулся. Хотя глупое сердце, кажется, навечно будет принадлежать только ему.

Надеюсь, что мой план сработает и я смогу забыть его. Иначе просто не выдержу. Осталось только дождаться завтрашнего вечера.

Ярослав стоит на том же месте и сверлит меня своим соблазнительным взглядом, в котором кроме наваждения и страсти также плещется боль.

Прости меня, братишка, но у нас нет другого варианта...

На кухню заходит Ночка. Она принимает к насыпанному корму, но почему-то не ест.

– Эй, Ночь, ты чего не кушаешь? – подхожу к кошке и внимательно ее разглядываю. Какая-то вялая и сонная. Она поднимает на меня свой взгляд, и я вижу слегка опухшую правую часть лица и заплывший гноем глаз.

Глава 11

– Господи! Как это произошло!? Яр, ей срочно нужно к ветеринару! – я устраиваю панику, потому что отлично знаю с самого детства, что любимого питомца очень больно терять.

– Оля, – он подскакивает с места, – не переживай. Все будет хорошо. – но мне страшно. Что, если это серьезно? Что, если она не дотянет до клиники? От мысли бросает в жар, а ноги резко подкашиваются.

Брат молниеносно ловит меня, а затем подхватывает на руки.

– Не подходи ко мне так близко, – громким шепотом негодую. Не дай Бог, если кто-то из родителей нас сейчас увидит.

Он молча усаживает меня на стул, медленно отстраняясь.

– Подготовь пока Ночку, а я найду круглосуточную ветклинику, – говорит Яр и уходит. Его голос такой уверенный и бесстрастный, что я непроизвольно успокаиваюсь. Действительно, зачем я паникую? Сейчас Ночку врачу покажем, и все будет хорошо.

Осторожно беру кошку на руки. Затем торопливо иду в прихожую, достаю сумку-переноску из шкафа и ставлю на пол. Пока думаю о том, как засунуть в нее Ночь, она сама залезает туда. Вот это да... Ночка сама понимает, что ей нужно поехать к врачу. Надо же, какая умная...

Через несколько минут приходит Ярослав. Он несет кошку к машине, ждет, пока я залезу на переднее сиденье, и отдает переноску мне на руки.

Когда садится за руль, спокойно спрашивает:

– Все в порядке?

– Да. Спасибо тебе, – я не знаю, что бы делала без него. Наверное, уже свихнулась бы. Но с ним это тоже очень вероятно...

– Ехать примерно сорок минут, – перебивает начинающийся поток моих неправильных мыслей. – Если что-то понадобится – говори, хорошо?

– Спасибо, – какой же он потрясающий человек... Сейчас я понимаю, почему имела неосторожность влюбиться в него...

Яр замечает мое странное состояние и с опаской оглядывает.

– Что-то не так?

Тушуюсь. Не скажу же я, что не только мои чувства, но еще и душа принадлежит этому человеку?

Иногда я удивляюсь тому, насколько много у нас общего и как мы подходим друг другу. Словно так и должно быть.

В который раз гоню глупейшие мысли, стараясь переключиться на что-то другое. Ну как мы можем быть совместимы, как половинки единого целого, когда находимся в такой ситуации!? Я схожу с ума. Определенно. И вижу то, чего нет. Этого нет. Точно. Мы совершенно не подходим друг другу. Боже мой, да у нас даже таких критериев быть не может! Я абсолютно не имею право так думать.

Таким образом я мыслю последние пару недель. Еще немного, и буду готова сама отправиться в психушку.

– Все хорошо, – отвечаю, и мы трогаемся с места.

Ночке поставили гнойный конъюнктивит. Померяли температуру, посмотрели глазик и сделали противовоспалительный укол. Нам сказали каждый день по четыре раза закапывать лекарство в глаза. В ближайшие три дня посоветовали в это же время привозить на повторные уколы.

Я немного успокоилась, потому что ветеринар сказала, что это абсолютно нестрашно.

Когда мы возвращались домой, на часах было уже около одиннадцати.

Не знаю почему, но в этот раз мы решили поставить сумку-переноску с кошкой на заднее сиденье. Я же села на переднее.

– Я буду возить Ночку на уколы, – прервал молчание Ярослав. – Так я буду знать, что не только с кошкой, но и с тобой все в порядке.

– Спасибо тебе огромное, я не знаю, что бы делала без тебя, – откровенно призналась ему.

– Это мой долг, как старшего брата, – глухо ответил он.

Теперь же тишина не давила, она просто убивала.

– Ты мне ничего не рассказывала о себе, – решил прервать ее Ярослав.

А что рассказывать? В моей жизни не было чего-то очень интересного и сложного, разве что... только сейчас.

Погодите-ка... А зачем ему это?

– Ты тоже хочешь стать мне хорошим братом? – догадалась я.

– Ну, ты же сама это предложила. Давай попробуем, – ответил отстраненно.

Действительно. Я же собиралась стать другой – сильной, смелой и контролирующей свои запретные чувства...

– Хорошо. Я родилась восьмого апреля девяносто четвертого года. В детский сад не любила ходить, – улыбаюсь я, вспоминая то время. – По мне так лучше побыть дома с родителями, чем переться на весь день непонятно куда и к кому, – уголки губ Яра медленно, но верно поднимаются вверх. – Во втором классе познакомилась с Алькой – это та чокнутая девушка, которую ты видел в клубе тогда в... туалете, – я растерялась, поняв, что ляпнула лишнее, но решила все поскорее замять. – Так вот, я... ээ... В общем, я очень подружилась с ней, и после окончания школы мы продолжали общаться, – фух, кажется, получилось. – В школе была хорошисткой, но это само как-то получалось. Мне было важно, чтобы в голове что-то откладывалось, – хмыкнула. – Со специальностью я определилась не сама, а с маминной помощью. Это она подсказала мне, что моя ответственность и серьезность, а еще самоорганизованность отлично пригодятся в работе секретаря, например.

– А ты нескромная, – хохотнул он в кулак.

– Эй! Почему это? Ты же знаешь, что я говорю правду, – расплылась в победоносной улыбке.

– А то, – Яр подмигнул.

– Так вот. Я устроилась на работу официанткой, пока училась в универе, где познакомилась с Димой. Мы встречались два года, а потом жили в браке еще столько же...

– Не говори мне об этом ублюдке, – слова он буквально выплюнул. – Иначе я за себя не ручаюсь.

– Хорошо, – я оробела. На чем я остановилась там? Аа... – В общем, закончила я учиться и устроилась на работу. Пока что ни о чем не жалею.

Жалею... О том, что мое сердце обливается кровью при одной лишь мысли о том, в кого я влюбилась. И я страшно сожалею, что все так сложилось. Но это от меня никогда и не зависело...

– А хобби?

– Хобби? – переспросила я. – А, ну... увлекалась когда-то рисованием. Но это несерьезно все было, – отмахнулась рукой, снова погрузившись мыслями в тот день, когда отец познакомил меня с братом.

– Почему ты так решила?

– Я же бросила это – значит, не так важно было, – уверенно произнесла.

– Тебе разонравилось?

– Нет. Скорее, просто устала.

– А сейчас? Не скучаешь?

– Если честно, скучаю. Безумно скучаю, – ответила я, уже не соображая, о чем вообще идет разговор.

– Ну тогда в чем проблема, Оль? – не понимал он. – Начни заново. Хотя бы попробуй.

– Проблема в том, что нельзя! Это не стоит того, чтобы потерять все то, что у меня уже есть! Работа намного важнее хобби, понимаешь? Точно так же как и семья намного важнее, чем какое-то кратковременное помутнение рассудка!!! – не выдержав натиска навалившихся событий, я громко закричала, ядовито выплевывая слова и совсем забыв о том, что мы говорим о каком-то глупом хобби.

Мне так надоело держать эти терзающие душу чувства в себе, что я просто сорвалась.

«Господи! Что же я сейчас такое сказала!? Зачем я все время сыплю соль на рану! Оля, зачем, я тебя спрашиваю!?» – отчитывала меня моя совесть, но уже было поздно. И почему она раньше молчала!?

Когда до брата дошел смысл моих слов, я судорожно попыталась объяснить:

– Ярик, прости, я не это... – начала было я, но меня перебили.

– Помутнение рассудка!? – оскалился он. – Так вот, что ты обо мне думаешь... – прорычал и резко свернул на обочину. Я забыла пристегнуться, поэтому полетела напрямик к нему на колени.

– Яр, я не хотела...

– А что ты хотела? – он склонился надо мной, словно над своей жертвой. – Ты же знаешь, что я держусь из последних сил, так какого хрена вытворяешь такое!? – последнее Яр прорычал сквозь сжатые зубы. Его серые глаза бешено блестели, потемнев почти до черного цвета. Я вжалась в руль спиной до боли.

Было такое чувство, что он сейчас меня ударит. Его жуткий взгляд, сжатые руки, которыми он схватил меня за талию, ходящие желваки на скулах...

От страха я зажмурила глаза. Начала молиться Богу, чтобы все случившееся оказалось сном. Чтобы я сейчас открыла их, и настало утро того дня, когда я впервые встретила Ярослава. Я бы вообще не пошла в клуб и в таком случае увидела бы его уже в доме отца. Тогда все было бы по-нормальному.

Яр резко схватил мои сомкнутые губы своими, заставив их приоткрыться. Его руки быстро соскользнули с живота куда-то за спину. Я широко распахнула глаза. Что он творит!?

Лихорадочно начинаю вырываться, параллельно стуча по его плечам сжатыми кулаками. Ярослав лишь ухмыляется, продолжая жадно сминать мои губы.

Он снова не в своем уме.

Мое тело напряглось как струна от жарких прикосновений и крышесносного поцелуя. Но так не должно быть. Это неправильно. Ошибка.

Я сопротивлялась до последнего: упиралась в его плечи, но он оказался сильнее; пыталась отвернуть голову, но он крепко зажал ее руками; пробовала освободиться из его хватки, но он только крепче притянул к себе.

От безысходности и изнеможения я обмякла. Глаза сами начали наполняться слезами. Мне было так горько, что хотелось лишь одного – оказаться дома и громко зареветь. Я была морально и физически истощена.

Напор Яра резко ослабел.

– Ты плачешь? – он оторвался от моих губ и взгляделся в лицо.

– Псих, – прохрипела на выдохе. Дыхание сбилось еще сильнее. То ли от плача, то ли от осознания происходящего.

– Боже, Оля, я правда псих, кретин, урод, эгоист – крыл он себя ругательствами. – Прости идиота, – его лицо виновато скривилось. – Только не плачь, пожалуйста, умоляю тебя!

Я завывала еще сильнее.

– Оля, извини меня, прошу тебя! – завопил на всю машину. – Я не хотел, чтобы все... – он запнулся. – Я больше не буду тебя трогать, обещаю, – заявил Яр, все еще прочно удерживая меня руками. Увидев это, парень тут же убрал их.

Я собрала свои последние силы и медленно перелезла с его коленей на свое сиденье, отвернувшись к окну.

Больше никто ничего не говорил.

Когда мы доехали до моего дома, я вылезла из машины, открыла заднюю дверь и забрала Ночку.

– Я заеду за вами завтра около десяти, – бросил напоследок Ярослав, после чего машина сорвалась с места.

Глава 12

Ярослав

Зачем я это сделал!?

«Потому что давно хочешь ее...» – отвечал внутренний голос.

– Заткнись, урод! – гневно ударил по рулю, разговаривая сам с собой. Я точно сошел с ума!

Хотелось выть от отчаяния.

Ну зачем я мучаю и себя, и ее?

Впредь просто обязан держать себя в руках. Я не мужчина, если поступаю так.

«Любой парень поступил бы так же на твоём месте» – искушал меня внутренний извращенец.

Господи! И когда я заболел раздвоением личности!?

А еще... С каких пор моя жизнь превратилась в мучительную пытку...?

С тех самых, когда я встретил ее. Она перевернула все, разрушила то, что у меня было, завладела моими мыслями...

Доезжаю до дома матери.

Со своим доходом я вполне мог бы иметь и собственную квартиру, но мама категорически не хочет, чтобы я уезжал. Да и я, если честно, не представляю, как могу ее одну оставить.

Она с рождения воспитывала меня сама, без моего отца, а теперь я ее брошу? Так не пойдет. К тому же, хоть одно мужское плечо в доме должно же быть. А у нас родственников в этом городе нет.

– Мам, я дома, – закрываю за собой входную дверь и прохожу по коридору.

В ответ тишина. Странно. Обычно она уже спрашивает у меня: «Сынок, ты голоден?».

Захожу на кухню и вижу ее, лежащую без сознания на холодном ламинате.

– Мама! – громко кричу, срывая голос. Мама – это самое дорогое в жизни каждого человека, поэтому мне страшно от одной мысли, что... я могу ее потерять.

Первым делом достаю телефон из кармана и вызываю скорую. Все как в тумане. Из-за звона в ушах я практически ничего не слышу.

Мать не открывает глаза. Минуты тянутся нарочито медленно, и мне кажется, что приходит конец света.

Так, я должен вести себя благоразумно. Успокойся и быстро думай!

Может, мне самому донести ее до машины и отвезти в больницу? Нет! Я же не знаю, что с ней. А вдруг там, куда мы приедем, не делают такое? А еще на дороге сейчас страшные пробки, это же Сочи! Меня нигде не пропустят. По времени это будет намного дольше. Значит, я принял единственно верное решение.

Через целую вечность приезжают врачи, быстро забирая ее в свою машину. Я еду вместе с ней. Маму подключают к какому-то аппарату, надевают маску и внимательно осматривают.

Когда мы приезжаем в больницу, ее увозят в реанимацию, а я остаюсь ждать у дверей.

Это моя вина.

Иногда я замечал у мамы нарушение координации, а еще она долгое время страдала от гипертонии и головных болей. Я не раз предлагал ей сходить к врачу, но она все как-то не хотела, оправдываясь тем, что хорошо себя чувствует и мне не нужно волноваться.

Идиот! Я должен был уговорить ее!

Но уже поздно. Поздно сокрушаться о несделанном, так что нужно просто молиться, чтобы ее спасли. Почему-то в этот момент я решаю позвонить отцу.

Он приезжает быстро.

– Ярик, ты как? – он обеспокоенно заглядывает в мое лицо. – Сколько она уже здесь?

– Не знаю, пап. Долго, – я потерял счет времени.

– Сын, не переживай. Все будет хорошо. Я рядом, – он крепко обнял меня.

Время тянулось очень медленно. Чувство вины просто убивало.

– Ярик, мне кажется, я понял, почему Валя рассказала мне о твоём существовании, – неожиданно протянул отец.

– Что? – очень трудно сосредоточиться на чем-то, когда в голове творится полный хаос. – Подожди, – до меня доходит смысл его слов. – Ты думаешь... она знала, насколько все серьезно...? – Только не это... Мама на самом деле сказала ему правду ради меня? Она что, думала, что... умрет? Не хотела оставлять меня одного?

– Да. Валентина – далеко не глупая женщина. Она двадцать семь лет молчала о тебе, а в один момент вдруг резко решила рассказать... – он схватился за голову. – Какой же я идиот... И как только не понял...!?

– Папа, не вини себя. Это я был все время рядом с мамой и не уговорил ее поехать к врачу, – тяжело вздыхаю. – Я же не знал, что это так серьезно... Мама говорила, что просто много устает на работе...

– Не волнуйся. С ней все будет хорошо, – он снова сильно обнял меня, после чего мы продолжили сидеть в ожидании, думая о случившемся.

Наконец двери открылись и из реанимации вышел врач, мужчина средних лет. Мы подлетели к нему.

– Доктор, как она?

– У нее случился инсульт в мозжечке мозга. Состояние тяжелое. Мы сделали все возможное, но у нее обнаружилась гипертония, которая вызвала серьезные осложнения. Сейчас она в коме.

– Что? Мама в коме? – у меня пропал голос. Этого не может быть!

– Да. Пока я не могу дать точный прогноз, потому что у каждого все индивидуально. И нужно понаблюдать за ней еще. В моей практике больные после инсульта находились в коме от нескольких часов до нескольких дней. В более серьезных случаях – дольше. Мне нужно предупредить вас о том, что после такого нарушения мозгового кровообращения, какое было у вашей мамы, она может умереть в любой момент. Особенно опасны первые часы. Однако если бы вы привезли ее на час позже, то мы вряд ли смогли бы ее спасти. В этом вам повезло.

– Что? – кажется, я побледнел.

– Мы сделаем все возможное, чтобы помочь ей. Но, в большей степени, все зависит от того, насколько у нее сильный организм и есть ли другие провоцирующие повторный инсульт заболевания.

Отец, посмотрев на меня, подошел к врачу, что-то ему сказал, и они ушли.

Господи, во всем виноват я! Я! Я должен был свозить её к врачу. А вместо этого я мечтал о своей родной сестре!

Это стало началом конца. Теперь я не могу иначе. Из-за меня мама сейчас в коме, и никто не знает, когда она очнется.

Наша с Олей любовь не просто неправильна. Она убийственна. Приносит несчастья. Я больше не буду убегать, но и... не позволю этому случиться снова. Теперь я навеки для нее только брат.

Настало утро. Я всю ночь провел в больнице вместе с отцом. Он не захотел оставлять меня одного, поэтому решил не уезжать домой. Только предупредил об этом по телефону Надежду Сергеевну.

– Ты чего не спишь, сын? – встревоженно спросил он меня, когда проснулся около шести утра и увидел, что я сижу, облокотившись на твердую спинку металлического стула.

Папа предлагал мне поехать к нему домой, но я был категорически против. Сейчас я не мог оставить мать одну здесь...

– Не спится, – сухо ответил ему. И не только в переносном смысле, но и в прямом. Во рту действительно пересохло, так как я последние несколько часов ничего не пил. Мне совершенно не хотелось ничего.

Я думал, очень много думал.

А что, если бы я в тот вечер не пошел в клуб и не встретил Олю? Все было бы по-другому? А, может, я бы влюбился в нее даже зная, кем она мне приходится? Нет. Точно. Хотя я не могу сказать определенно. Я уже ничего не понимаю. Знаю только одно – я не разрешу себе снова совершить этот грех. Нельзя. Нам не бывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.